

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ.

„ИЗВѢСТІЯ

Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“.

1919 г. № 7—8—9. Июль—Август—Сентябрь.

Крестьяне Архангельской губерніи въ XVII столѣтіи. 1)

Часть I.

Рѣшивъ подѣлиться съ читателями „Извѣстій“ моимъ пріобрѣтеніемъ, долженъ предупредить съ самаго начала, что не могу разсматривать этой статьи, какъ законченнаго труда. Препятствуютъ ограниченное мѣсто въ журналѣ и вѣрный, по властнымъ причинамъ. Хочу показать нѣкоторые черты изъ жизни крестьянъ русскаго сѣвера въ XVII стол., въ короткихъ словахъ передать содержаніе серіи документовъ, которые въ дальнѣйшемъ предполагаю подвергнуть основательной обработкѣ.

Среди разнообразныхъ областей археологіи²⁾, кот. я отдавалъ свое время до пріѣзда моего въ Архангельскъ, не бывало еще разработки *рукописнаго* матеріала. И только здѣсь совершенное отсутствіе выбора привело меня къ шкафамъ рукописнаго отдѣла Музея Археологическаго Комитета. Благодаря любезности хранителя³⁾, указаннаго мнѣ именно тѣ документы, кот., какъ я его просилъ представляли бы изъ себя нѣчто вполне самостоятельное и цѣлостное, я принесть домой кину сѣрватыхъ трубочекъ-свитковъ. Непрерывныя строчки неразборчивой скорописи показались мнѣ сперва мало интересными. Какъ вѣрный видъ документовъ, такъ и общая схема содержанія были весьма однообразны. „Царю Государю и Великому Князю всеи Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу“. А въ концѣ— „Царь Государь смилуйся, пожалуй“. Почти во всѣхъ безъ различія. Но постепенно, чтеніе увлекло меня. Съ каждыиъ новымъ свиткомъ изъ небытія появлялись живые люди, возсоздавалась подлинная жизнь, не видоизмѣненная ни критической, ни поэтической обработкой.

Документы, о кот. говорю,—такъ называемыя *махи*. Названіе произошло отъ глагола *лаять* (т. о. объявлять во всеобщее свѣдѣніе), всегда въ нихъ встрѣчающагося⁴⁾. Уже одна цѣль *И.* представляется все-

1) По лѣткамъ изъ рукон. отдѣленія Древнихъхранилища Арханг. Археологич. К-та.

2) Моё пониманіе археологіи см. въ статьѣ „Значеніе археологіи и областныхъ музеевъ въ жизни государства“. № 1—2 „Извѣстій А. О. Н. Р. С.“ за 1919 г.

3) Предсѣдатель Археологическаго К-та І. М. Сибирцевъ.

4) Напр. «быть челоиъ и завѣдцать»—«быть челоиъ и являеть»—«звези завѣдцать и въ мѣрѣ прочеть».

ма интересной. Не будучи, собственно, документомъ, необходимымъ для возникновенія дѣла (челобитной исконой или извѣтной),—*И.* существуетъ параллельно съ нимъ⁵⁾, и служитъ узкой цѣли оповѣстить о совершившемся преступленіи или несправедливости жителей той волости, гдѣ правонарушеніе произошло⁶⁾. Глубоко моральная идея *И.* XVII стол.,—*апелляція къ общественному мнѣнію*,—поражаетъ насъ и въ XX стол., когда жизненное значеніе общественнаго мнѣнія все еще манитъ воображеніе идеальной своей красотой и недостижимостью.

Все моральное значеніе и весь практическій смыслъ *И.* очень хорошо иллюстрируется одною изъ нихъ, поданной въ 1695 г. Приведу ее цѣлкомъ, кѣтати и какъ образецъ *И.* вообще, пользуясь краткостью текста⁷⁾: «Великимъ Государемъ царемъ і великимъ Княземъ Иоанну Алексѣевичу Петру Алексѣевичу всеа Великия и малыя и бѣлыя Росии Самодержцемъ бьетъ челомъ и вношаетъ Селоцко волости Васька Ивановъ Завьяловъ Троицкой волости на Максима Осипова Рабова иныи чѣлномъ во (1692) годѣ *подавалъ ми мѣла сироту отъ Максима затѣпные явки полноимъ волостемъ будто я сирота ово билъ и грабилъ октября въ (25) на волоку по край Днины и потемъ затѣпнымъ лекамъ и по сечислю Великимъ Государемъ не бьетъ челомъ і я сирота выные волости ходитъ не смею отъ сво напрасныхъ затѣпныхъ явокъ милосердіе Великои Государи (повторяется полный титулъ) пожалуйте мени сироту своево велите Государи сію мою изветную челобитную принять Троицкой волости церковному прикащику Дмитрію Аифимову и мирно нычестъ годъ и мѣсяцъ подписать Цари Государи смилудитеся пожалун⁴⁾. На оборотѣ приписано: «(1695) году февраля въ (14) день подана явка івчичтана вмирѣе изборное воскресенье» и «ксей извѣтной челобитной вышето Василья Івцова поспо воленью Кириюпка Пикифоровъ Синцель руку приложилъ».*

Протокольная строгость официальныхъ документовъ нарушается нѣкоторою вольностью языка, очаровательной по своей простотѣ и несомнѣнному сходству съ излагаемыми событиями. Постепенно, по мѣрѣ чтенія, *И.* начинаютъ сдѣлаться неувольнимыми звеньями, приобретають послѣдовательность, какъ бы единство изложения. Мы составляемъ знакомства, заводимъ симпатіи и порстаемъ безпристрастно относиться къ фактамъ,—словомъ, незаметно для себя шагаемъ черезъ устрашающую бездну прошлаго, за 3 стол. назадъ, и начинаемъ жить всѣми тревогами Лыжиныхъ, Шенонинныхъ, Даниловыхъ, Шестаковыхъ и другихъ, страдаи ихъ злоключеніями.

Будучи изданы полностью⁸⁾, несмотря на узко мѣстное ихъ значеніе, *И.* дадутъ большой запасъ матеріала для исторіи костюма, догожнаго и земельнаго состоянія крестьянства, ихъ духовной и общинной жизни, ихъ хозяйственнаго обихода и ихъ торговли.

⁵⁾ Напр.: «а имянно убытки мои будутъ писаны въ челобитной»—«грабежному живому цѣлѣ будетъ въ исконой челобитной» «ложныя челобитныя и затѣпныя явки подавалъ».

⁶⁾ Или въ вѣсколькихъ, и между ними въ той, откуда обидчикъ родомъ.

⁷⁾ Токетъ этой *И.* приведу съ сохраненіемъ орфографіи и дословно, безъ сокращенія.

⁸⁾ Прочтеніе и разборъ *И.* предприняты мною, при дѣятельномъ участіи І. М. Сибирцева съ цѣлью подготовить ихъ для изданія полностью, когда въ странѣ возстанетъ книгопечатаніе и возобновятъ свою дѣятельность центральныя научныя учрежденія.

Отражая по преимуществу отрицательныя стороны быта, *Я.* не могут претендовать на полное его въ нихъ отраженіе. Посмотри на это, жизнь сѣвернаго крестьянства рисуется достаточно ярко, особенно потому, что за отрицательными сторонами, непосредственно въ *Я.* раскрываемыми, всегда мыслится тѣ положительныя, что являются предполагаемыми ихъ противоположностями.

Въ нашемъ распоряженіи 75 *Я.* Троицкаго прихода, Шенкурскаго уѣзда и 12 *Я.* Унскаго прихода Архангельскаго уѣзда, обнимающихъ время отъ 1571 по 1698 г.⁹⁾ Впрочемъ, при внимательномъ разсмотрѣніи, нѣкоторые изъ 87 свитковъ представляютъ изъ себя по существу не *Я.*, а челобитныя, или копія съ нихъ, какъ не носящіе основного признака *Я.*,—обращенія къ міру. Распредѣляясь на 127-лѣтній промежутокъ, многіе годы *Я.* оставляютъ совсѣмъ не представленными, давая въ другіе по двѣ, по три и по чотыре. Въ 1652 г. ихъ имѣется шесть, а начиная съ 1670-го,—по одной¹⁰⁾

Я. подавались по возможности въ ближайшіе за происшествіемъ дни, при чемъ прочтеніе ихъ въ трапезѣ, отмѣчавшееся на оборотѣ, подгонялось къ праздничнымъ днямъ, или воскресеньямъ.¹¹⁾

По выхода за предѣлы 2—3 волостей, *Я.* знакомятъ насъ съ жизнью по крайней мѣрѣ трехъ поколѣній, давая длинный рядъ отрывочныхъ, но близкихъ въ темѣ и мѣстѣ, сущенно яркихъ иллюстрацій. Въ нихъ очень слабо чувствуется государственная машина и не ощущаются вліянія Запада. Въ *Я.*, въ противоположность приходо-расходнымъ книгамъ Сѣйскаго монастыря того же XVII стол.¹²⁾, нѣтъ отраженій обширныхъ плановъ и предпріятій, нѣтъ тонкостей свѣтской и бюрократической дипломатіи; жизнь протекаетъ еще медленнѣе, еще спокойнѣе и развитіе ея идетъ по какимъ-то своимъ, естественнымъ, ни откуда не навязаннымъ законамъ, почти внѣ всякой зависимости отъ остального міра. Съ государственной точки зрѣнія подобную ячейку можно разсматривать лишь поскольکو государство слагалось изъ ей подобныхъ и поскольکو правительству приходилось имѣть съ нею дѣло по сбору податей и по солдатскому набору. Но и указанная области регулярныхъ соприкосновеній съ центральнымъ правительствомъ, отразились весьма слабо въ разсматриваемыхъ документахъ. Мы имѣемъ не больше десятка *Я.*, въ кот. упоминаются ратные люди и царскіе чиновники (по какому бы то ни было поводу).

1635 годъ: Священникъ поручился за отправленнаго на царскую службу солдата и теперь, ввиду его возвращенія, просить о выдачѣ ему его поручительства. У крестьянъ-же, новидимому, есть основаніе предполагать, что солдаты не отпущены, а обѣжалъ. На оборотѣ документа имѣется резолюція восводи: «1635 года ноября въ 23 день судейкѣ Оедору Артемьеву по сей челобитной будо Андришкинъ сыпъ съ Государовой службы отпущенъ и отпущкая есть, и что

⁹⁾ Въ 12 и 14 томахъ „Русской Исторической Библиотеки“ были напечатаны тексты *Я.* другихъ мѣстностей Сѣвера.

¹⁰⁾ Нольшой промежутокъ времени лишаетъ насъ возможности установить статистику подачи *Я.* по мѣсяцамъ, но ввиду нѣкотораго, можетъ быть и случайнаго склоненія *Я.* къ опредѣленному времени, приведу полученныя цифры: январь—6, февраль—4, мартъ—7, апрѣль—5, май—5, июнь—5, июль—5, августъ—15, сентябрь—14, октябрь—9, ноябрь—7, декабрь—2.

¹¹⁾ Напр.: 6 января, 25 марта, 7 мая, 6 и 14 августа, 1 (Новый годъ), 8 и 14 сентября, 8 ноября, и въ другіе, чтимыхъ въ XVII стол. святыхъ, или царскіе дни.

¹²⁾ См. № 5—8 „Извѣстій“ А. О. И. Р. С. за 1919 г.

по немъ взята поручная записъ крестьянамъ отдать тотчасъ. А будо они обѣждали, и что имъ крестьянамъ отъ него убытка учинилось, въ томъ крестьянамъ велѣть битъ чоломъ на пона Государю. Военода Афанасій Осиповичъ Прощицовъ печать свою приложилъ. Діакъ Иванъ Патриклевъ»¹⁹⁾.

1647 годъ: Въ спорѣ изъ-за сѣнной погравы «...принесли поднесеную челобитную со стана Борку. Велѣно меня за порукой срочить на станъ на Борокъ въ сѣвскую избу поредь выборнаго судью, перодъ Федора Иванова сына Щигунова къ суду....»

1652 годъ: Жалоба соцкаго на односельчанъ, отказывающихся возмѣститъ истраченныя имъ на проѣзжихъ казенныхъ людей деньги. Документъ оканчивается слѣдующей просьбой: «Воли Государь, земскому судейсѣ... на соцкихъ и крестьянахъ (нѣсколькихъ волостей) деньги доправить и мѣгъ спротъ отдать». Резолюція гласить: «...судейсѣ... по сей челобитной на соцкихъ и крестьянахъ Кургоминской, Тулгаской и Троицкой волостей вработныя деньги доправить безъ попаронки, а въ чомъ учинять споръ, срочить ихъ, соцкихъ, въ Шенкурскій острогъ на срокъ... Подписанная челобитная (т. е. подлинникъ) за печатью земакаго судьи Ивана Самсонова».

1666 годъ: Жалоба крестьянина на односельчанъ, обманувшихъ царскаго переписчика и показавшихъ (въ отсутствіе жалобщика) его дворъ бобыльскимъ, т. е. нехозяйственнымъ, ставя его тѣмъ въ опасность быть взятымъ въ солдаты. «...Подлинскую четь дозаривалъ... Доправивалъ подъ кѣмъ и сколько тязлага жеребви, и... у кого сколько семьи и кто имономъ во дворъ живетъ и сколько наличныхъ дворовъ. И они... обогнали твоего Государева писца... Въ прошломъ (1654) году... солдатскій писецъ... изъ того бобыльскаго подворьянка (уже) взявъ въ солдаты Ваську... да въ (1655) году... солдатскій писецъ... изъ того-же подворьянка взявъ и другою солдата...» Далѣе описывается горькая участь осиротѣвшихъ хозяйствъ, обезземленыхъ постоянныхъ уходомъ работниковъ: «...дворышко и избенка и клѣтчинко разгнуло и развалилось, и солдатское женинко достала того дворышка на дровышко задержала, по чужимъ дворамъ живучи». Жалобщикъ просить принять *И.*, твоя «было вѣдомо про ихъ клевету... и тязлаго бы жеребья своего не отстать и врозь не разбростись».

1677 годъ: Документъ касается того-же солдатскаго набора, и подписывается край завѣсы надъ столь-же тягостными злоупотребленіями: «...по наказной памяти повсоди... Шенкурскаго острога пристава... приходилъ въ Подлинскую четь... для сыску и высылки Московскаго выборнаго полка Аггоя Шенклова солдатъ... Выѣсто умершаго Никиты Самойлова Шонюнина высылалъ оны, пристава, сына Никитина Тимофей Шещенна. И оны, Тимофей и съ тѣми нашими пропозактами въ Шенкурскій острогъ и по сіа число не идетъ...»

1682 годъ: Судейскій цѣловальникъ жалуется на вновь избраннаго земакаго судью: «...всѣкіе твои Государевы дѣла и мирскіе дѣлать (назначенъ). И оны... указы не чинить, плеть и бражничаютъ, отъ дѣлъ отбивають, челобитная принимается и вѣды беретъ, а мои спроту за пристава мѣсто держать и посылаетъ, а хоженаго не дають....»

Въ послѣдней *И.* видно какъ, въ представленіи деревни, должностныя лица дѣляются на царскихъ чиновниковъ и земскихъ выборахъ

¹⁹⁾ Тексты привожу дословно, но безъ сохраненія орфографіи. Знаки пропущенныя ставлю для удобопонятности.

людей, въ связи съ различіемъ ихъ функцій—«Твои, Государевы дѣла и (миліи), мірскіе...» Одни дѣлаются по приказу далекой и не очень ласковой Москвы, и нужны для какихъ-то малопонятныхъ дѣлей, а другія вытекають непосредственно изъ житейскихъ надобностей и регулируютъ теченіе сельской жизни. Москва, появившись карающимъ узурпаторомъ (съ точки зрѣнія обывателей), рѣдко бывала благожелательна. Въ лицѣ своихъ представителей, она являла чаще ликъ грозный, неутомимый и нельзя сказать чтобы целищенпріятный. Самые сложныя и запутанныя злоупотребленія находимъ въ тѣхъ *Я.*, гдѣ фигурируютъ представители московской бюрократіи, которая должна была творить „Государевы дѣла“ и чинить судъ надъ преступными элементами въ краѣ. Крестьяне рассказываютъ въ *Я.* о московскихъ чиновникахъ всегда въ нѣсколько своеобразномъ тонѣ,—не какъ о необходимыхъ для жизни представителяхъ своей государственной власти, а скорѣе какъ о знатныхъ, капризныхъ и всегда довольно опасныхъ иностранцахъ.

Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ укрѣпленія центрально-русскаго правительства, было усиленіе и усложненіе государственнаго механизма. Съ каждымъ годомъ власть расширяла сферу своего непосредственнаго вліянія въ моральномъ и экономическомъ отношеніи. Наибольшее число упоминаній о роли Москвы въ жизни окраины, сосредоточивается поэтому во второй половинѣ вѣка, учащаясь съ годами. Самые заголовки *Я.* сильно измѣнились за рассматриваемый періодъ. Первые изъ нихъ подавались „церковному старостѣ и всѣмъ людямъ добрымъ власти“. Это обращеніе продолжалось до 1632 года, когда понадается въ послѣдній разъ Съ 1606 года начинаютъ встрѣчаться обращенія къ „Царю Государю и Великому Князю всея Россіи“, и только въ 1660 году прививается обыкновеніе выписывать полный титулъ, повторяемый затѣмъ дважды,—въ заголовкѣ и передъ обращеніемъ о помощи, въ концѣ ¹⁴⁾.

По ознакомленіи съ *Я.* само собою напрашивается раздѣленіе ихъ на нѣсколько отдѣловъ, самымъ обширнымъ изъ кот. оказывается „объ обраблѣннѣхъ, поборгахъ и оскорбленнѣхъ“. Мы имѣемъ 30 *Я.*, содержащихъ жалобы по указанному поводу. Этотъ отдѣлъ интересенъ помимо фактической стороны и вымещающихся подробностей быта, вытѣпленіемъ психологич., совершенно чуждой нашему времени. Дѣло въ томъ, что люди ХVІІ стол. съ трудомъ разграничивали исходныя побужденія свои, отъ слѣдующихъ за ними поступковъ. Поссорились напримѣръ, въ 1633 г. монахи съ крестьянами изъ-за дровъ. Монахи поѣхали въ лѣсъ, чтобы вывезти дрова, считая ихъ своими, а крестьяне, по той-же причинѣ, поили ихъ караулить. У дровъ загорѣлся споръ, перешедшій помедленно въ брань, потомъ въ драку. Предоставлю слово самимъ пострадавшимъ,—имъ и видѣше и больше, а потому они лучше рассказали: «...приказалъ ему (монастырскому служкѣ Терентію) взять съ собою наймитовъ съ лошадьми и велѣлъ имъ съ тѣхъ мѣсть перевезти дровъ три сажени. .. На тѣхъ дровахъ (увидали прѣѣхавшіе) сидитъ тотъ Жданъ съ братомъ своимъ Шумиломъ. А говоритъ: „Не омили-де ты тѣхъ дровъ; мы де у тѣхъ дровъ голову сорвемъ, какъ станешь имать“. И тотъ началъ было... дрова имать, и Жданъ съ братомъ кинулись на службу Терентія съ полѣбиями и били пасмерть, да въ локтю и руку переломили, да монастырскихъ денегъ сорвали съ него 33 р. 3 алт.

¹⁴⁾ См. *Я.* приведенію въ началѣ статьи.

2 д. ¹⁶⁾, и бить покинули замертво...» Или еще такъ: Въ послѣднее поскрессеѣе порода Великимъ постомъ, умянши Иванъ Осиповъ Симоновичъ загонялся въ Государевомъ кабакъ на весь долгій постъ. Собутыльники ого узнали случайно, что у него есть деньги. Дальше пусть онъ самъ повторить то, что являлъ міру въ 1637 году: «... и учаль нити... И пришли на кабакъ (несколько именъ)... и увѣдали у меня деньги и учали меня бить и безвѣчить и голову у меня проломили, камнемъ лицо оббили. И бѣочи у меня сорвали... 2 р. денегъ, да трсухъ цѣна 4 алт. И обезвѣчили, досадили нанѣкъ... Въ пролежкѣ и въ без-промыслѣчѣ учинилось убытка 3 р. 12 алт. 4 д...»

Грабежъ, всегда грабежъ, когда бы онъ ни происходилъ. Но тѣ, что описаны въ *И.*, отличаются отъ современныхъ двумя признаками: 1) грабежи далеко не всегда имѣлись ввиду при возникновеніи порочившихъ ихъ обстоятельствъ, являясь неожиданными для обѣихъ сторонъ и 2) каждый грабежъ неизменно сопровождался смертнымъ боемъ, независимо отъ различія въ обстановкахъ и лицахъ. Ограбленія весьма рѣдко бывали предприняемы заранѣе, а планъ преступленія сорывалъ тутъ-же, на мѣстѣ. Лишь весьма немногія *И.* рассказываютъ, какъ пострадавшіе были сперва завлочены въ кабакъ, или другое мѣсто, а тамъ ограблены и неизменно жестоко избиты. Такъ напр., въ 1635 году служка Соловецкаго монастыря посланъ былъ «для монастырской хлѣбной покупки и для лошадей... Дано ему казенныхъ денегъ 50 р.» Упенскій таможенный цѣловальникъ Третьякъ Григорьевъ, «свѣдавъ у Исака деньги, позвалъ ого къ себѣ въ таможеню на почестъ выпита пити; и призвавъ къ себѣ въ таможеню неведомыхъ ярыжныхъ... ограбили, и тѣ деньги... взялъ сильно грабежомъ. Да съ него-же ограбилъ... ого собственныхъ денегъ—4 р. 5 гр., да шапку черничатую негодъ соболій цѣна 1 р. 5 гр., да крестъ серебряный подъ золотомъ съ ворота цѣна 5 гр. И ограбя... изъ таможни выхихнулъ и пласей нашихъ бранилъ всякою неподобною бранью и служку нашего опозорилъ и обезчестилъ...» Въ апрѣлѣ 1636 года, въ поведѣльникъ на Насхѣ тотъ-же Третьякъ Григорьевъ продвѣдалъ совершенно подобную исторію съ крестьяниномъ, завывъ ого обманомъ въ таможеню «выпа нить, и напои меня пшянаго... 5 р. 2 гр. у меня отнял, да крестъ съ ворота цѣна 7 алт. 2 д. А отнимаючи... убилъ и обезвѣчилъ насмерть... И полодокъ меня изъ избы въ рѣку. И встрѣтилъ ого... цѣловальникъ же... да меня отнял...» Ранѣе двухъ приведенныхъ, мы имѣемъ еще *И.*, описывающую драку съ грабежомъ, происшедшую въ той-же таможенной избѣ, но безъ указанія на непосредственное участіе цѣловальника. Видимо, Третьякъ Григорьевъ создалъ своего рода промыселъ, пользуясь удаленностью своей избы отъ жилья, положилъ ее на дорогѣ и... со-блазнительнымъ панткомъ.

Ограбленія, благодаря случайности замысла, касались только личности. Неизменно срывались кресты и мѣшочки съ деньгами. Иногда дѣло распространялось на одежду, при чемъ чаще всего отбирались шапки. Для раздѣванья требовалось время и мѣсто, тѣмъ болѣе, что ограбляемые принимались отчаянно бороться, что было кажется, единственнымъ средствомъ защиты, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда силы были, повидямому, равныя.

Припомнимъ приведенные случаи: пошли крестьяне карау-лить дрова, а ворнулись съ награбленной добычей. Заманилъ цѣ-

¹⁶⁾ Сокращенія: рубль—р., алтынь—алт., деньги—д.

ловальникъ монастырскаго служку, ограбилъ его на огромную сумму ¹⁶⁾, искалѣчилъ и кетати, расходившись, изругалъ все монастырское начальство. Въ другой разъ цѣловальникъ увлекся еще больше: ограбилъ мужика, исколотилъ камнемъ до полусмерти и котачилъ его, вѣроятно безчувственного, топить въ рѣкѣ. Пасколько быстро одни приходили къ тому или иному рѣшенію, а затѣмъ, увлекались, все забывали, настолько-же быстро другіе терялись и легко давали себя грабить. На нашъ взглядъ, какъ изъ этихъ примѣровъ, такъ и изъ всѣхъ Я. вообще, причины рѣдко оказываются въ соотвѣтствіи со слѣдствіями. Никогда нельзя по началу судить о томъ, что произойдетъ въ концѣ. Мысли кажутся намъ какъ-бы вялыми и незаконченными. Онѣ не задерживались на подробностяхъ и причинахъ и быстро уступали мѣсто чувствамъ, кот., наоборотъ, проявлялись откровеннѣе и рѣвче теперешнихъ. Лишь имѣя въ виду эту разницу въ психологіи, въ сгруппированіи мыслей и отношеніи ихъ къ воспріятіямъ извнѣ, можемъ мы представить себѣ подлинную, а не измышленную, буфафорскую обстановку, среди кот. назрѣвали и происходили трагическія въ Я. событія.

Приведу сокращенно Я. 1667 года, 5 мая. Она весьма живо изложена и интересна какъ дополненіе ко всему сказанному: «...Заостровской волости Ивашко Кузовлевыхъ, Троицкой волости на Гришку Кузнецова да на Марка Шестакова... Приходилъ я въ Троицкую волость... для ради хлѣбныхъ покупокъ... и того-же дня... пошелъ къ себѣ въ Заостровскую волость. Той-же Троицкой волости Родіонъ Карюговъ сынъ взялъ меня съ дороги къ себѣ во дворъ, посадить и кенить кверху конь, да и вина чарку, для помянуть Государя Царевича Симоона Алексѣевича... Сажу. И въ это время пришли въ избу они, Гришка да Марко, и почали меня бранить всякой неподобной содомской бранью и учили... бить и безвѣчить... И Родіонъ отъ нихъ однялъ, да и иные сторонніе люди, кои въ избѣ были въ то время... и отъ себя, изъ двора своего проводилъ. И какъ я буду противъ Иванова двора... выбѣжали на улицу тотъ Гришка да Марко и меня сироту били и безвѣчили кольями, и грабили... сняли ... 15 р. 50 коп... Учили кричать и вопить и складники... прибѣжали для отнямки, и они, Гришка да Марко покинули меня и побѣжали во дворъ... А крикъ мой и вопь слышали тогда многіе люди окольные... И они изъ избъ... изъ оконъ бранили и камнями бросали... А отъ Иванова двора меня тогда проводили до Двины...»

Весьма любопытна Я. 1636 года, объ ограбленіи и побояхъ въ самой церковной трапезѣ, послѣ службы: «...Петрушка Корнильскъ на... (имена двухъ грабителей)... Въ трапезѣ, послѣ заутрени... били и безвѣчили, сивѣдавъ у меня... въ мошгѣ денегъ 2 р. И учили меня бить и безвѣчать и деньги сорвали... Цавѣкъ сторонникомъ досѣли не вѣдаю за что. Да крестъ сорвали съ порота въ полтинѣ... Вели Государь чолобитя моего явку принять и подписать, чтобы мнѣ отъ таковыхъ... сильныхъ людей и досталъ вконецъ не загипуть».

Еще меньше случаевъ ограбленія домовъ. У насъ ихъ всего три. Одно изъ нихъ произведено вѣдомымъ лицомъ, какъ будто прикрывавшемся при ограбленіи какою-то служебною необходимостью: Я. 1670 года «...Улита Семенова дочь... на Саву Самойлова сына Шешонина... 20 декабря поутру рано... призжалъ... ко мнѣ невѣдомо съ какими людьми... а мужа моего дома ивѣтъ. И онъ Саву Великаго Государя указа не

¹⁶⁾ Около тысячи рублей второй половины XIX стол.

казалъ и принесть невѣдомо для чего... спрашивалъ мужа... и сынишку моего взялъ съ собою сильно, и возъ его невѣдомо куда. Да отецъ же Сава ходилъ въ подпольшико наше, а того и сирота не вѣдаю по какому указу... ходилъ по хоромнишкамъ напимтъ... Изъ коробышки вынулъ 15 р., да 3 обявешка шелковыхъ золотомъ шиты... (слѣдуетъ длинный перечень платъ)... Того моего уносу на 22 р. съ полтиною...». Другое ограбленіе совершено неизвѣстными лицами, ночью, 10 сентября, 1666 года: «...ходили во дворъ и въ избу съ огнемъ воровскію невѣдомые люди... и меня сироту, и жатерь мою, и женишко, и сынишку били и безвѣчили и кресты... носнимали и животъ изъ клѣтѣй... (слѣдуетъ длинный перечень одежды, провизіи, драгоценностей и документовъ)... И всего пограбили денегъ и жпота на 42 р. 5 гр.» Третья Я. повѣствуетъ о томъ, какъ проѣзжавшій въ лодкѣ по Двинѣ стрѣлецъ, ограбилъ два дома, стоявшихъ на горѣ, падъ рѣкою. Въ токетѣ какъ будто звучитъ удивленіе случайностью нападенія: «...на холмогорскаго стрѣльца Федора Сидорова сына Чорепалова... 1660 г. 23 іюня... послѣ обѣда, гребли сверху Двиною рѣкою къ Холмогорамъ тотъ Федоръ со стрѣльцами-жъ, въ лодкѣ. И приворожили подлѣ Троицкую покоесть, и на гору къ мнѣ спротивъ пришедъ во дворъ, женишко мое били и безвѣчили... сорвали съ ворота кресты... да изъ ушей вынули серги... И въ клѣтѣ ходили... (слѣдуетъ перечень овчиннамъ, платью, матеріямъ и хозяйственнымъ вещамъ)... да у подворницы у Василіуса унесли... А и сврота въ то время былъ за Двиной... Пондучи отъ двора похвалялися битомъ, и безвѣчюмъ, и грабежомъ...»

Переходя къ кражамъ, укажу на два главнѣйшихъ ихъ типа: 1) Кражи *изъ дома* денегъ и платъ и 2) кражи сѣна, жита и др. *изъ поля*. Сравнительно съ грабежами кражъ немного. Въ нашихъ документахъ ихъ значится только 11. Большинство ихъ касается кражъ на угодьяхъ—лугахъ, поляхъ и рѣкѣ, и содержитъ просьбу «...янку мою принять старостѣ церковному... и съ людьми тѣхъ общихъ полевыхъ закрайковъ нашей трети *досмотрѣть*, и выведенную траву его скотомъ досмотрѣть и записать, и у него *допросить*—почему отъ меня отъ тѣхъ общихъ закрайковъ полевыхъ отбивасть и скотомъ мои не пускаеть. И рѣчи его записать, что скажеть при людяхъ, и съ записки списокъ (мнѣ) дать...» Въ такихъ случаяхъ при Я. мы находимъ второй листокъ, подклеенку, содержащую токетъ досмотра (протоколъ) и допроса свидѣтелей и обидчика, съ указаніемъ именъ свидѣтелей.

Приведу выдержки изъ нѣсколькихъ, наиболѣе типичныхъ Я.

1571 годъ: «...въ ночь свежъ у насъ два зорода сѣна съ Селмянги рѣки съ нашихъ пожесть съ вѣковыхъ... тѣ наши два зорода сѣна... полтораста кучъ. А тѣ кучи на коняхъ мы къ тѣмъ зородамъ возили... то нашу сѣно насильствомъ и грабежомъ спозъ...»

1636 годъ: «...послѣ Успеніева дня... вѣдиль я сирота на Селмянгу рѣку... а божь меня невѣдомо кто... на моей полосѣ выжато жито и свезено... Вели Государь... про то мое жито жито допросить у складниковъ моихъ... и у ихъ жень... кто то жито ежалъ и спозъ, вѣдаютъ ли они. А что скажутъ вели... записать и... мнѣ списокъ дать». Далѣе слѣдуетъ описаніе досмотра и допроса указанныхъ поторившихъ свидѣтелей: «...староста церковный... досматривалъ у складниковъ его... Вѣдаете ли вы, кто на полосѣ у него, горной земли Софроновской деревни, жито свозилъ бевѣстно?». Сказали по Государеву... крестному

цѣлованію: .. „Мы-де того жита не жали и другого не видали“ .. Оамой-лова жена Матрена.. сказала: .. „Видѣла-де я жала то жито на той по-лосѣ Савина жена Офимья.. то мои рѣчи“...»

1661 годъ: «...сентября съ 8 числа на поведѣльничкѣ въ ночи невѣ-домо кто татемъ норовски унесли у меня съ моей земли.. три сохи и съ сошниками и ральпиками...»

1662 годъ: «...увезъ... лодку набойную трѣхъ уруговъ изъ за Дви-ны рѣки на матерой берегъ; и ту лодку огъ Аника, невѣдомо гдѣ дѣль и пыцѣ той лодки пѣтъ, а я сирота сталъ безъ лодки... а лодка цѣною была въ 8 гр.»

1677 годъ: «...въ іюлѣ мѣсяцѣ невѣдомо кто... убилъ у меня быч-ка черомного, лысника во лбу, рогахъ, трѣхъ лѣтъ. И того я убитаго бычки пашель половина миса и кожа законана въ томъ же острову въ землѣ въ ямѣ...»

Кражи платья и вещей изъ домовъ, весьма многочисленныя (3—4), очень похожи по описанію на таковыя-же ограбленія, по совер-шенны некавъственными лицами и конечно, въ отсутствіе хозяевъ.

Для кражи необходимо было выбрать подходящій дворъ, выждать когда отлучается хозяева, заготовить чѣмъ-нибудь кромѣ камня и палки, и наконецъ, пойти подходящихъ товарищомъ, — словомъ, это дѣло требо-вало нѣкоторой системы, послѣдовательности, а главное, выдержки. Слу-чайныя возникшія изъ драки грабежъ не требовали столь мудреныхъ условій, и выполнялся по задумывался, по первому побужденію.

Чтобы покончить съ грабежами и кражами, укажу еще на одну любопытную подробность. Въ старину великое происшествіе давало боль-шую свободу „словесности“. Каждый случай, выдѣлявшійся изъ обы-денной жизни, сопровождался угрозами, воплями, криками и бранью, по выраженію самихъ очевидцевъ, — „содомскими“. И все-же, мы не встрѣ-чаемъ даже намеконъ на *причины*, порождавшія преступленія, какъ напр.—злобу, месть, зависть и др. Какъ побой, такъ и угрозы кажутся возникающими лишь по природной злобѣ обидчика¹⁷⁾. Впечатлѣніе это конечно, ошибочно, но не въ такой мѣрѣ, какъ можетъ показаться— стоять только принять во вниманіе указанную разницу въ психологій дѣйствующихъ лицъ. Казалось бы, что для потерпѣвшаго было весьма желательнѣо привести, и тутъ-же опровергнуть, указываемыя обидчикомъ причины, и однако, повторяю, мы ни разу этого не встрѣчаемъ. Въ то же время невозможно предпологать (да это и опровергается самими Л.), что все нападенія были основательны, все побой были справедливыми и возмездіемъ. Люди не углублялись въ изслѣдованія причинностей и *мыслили исключительно образами*. Если современное, утонченное судо-производство, даже при наличіи полной нескренности со стороны обви-няемаго, не всегда можетъ добраться до истинныхъ поводовъ преступле-нія, до выясненія полной картины психическаго и нравственнаго со-стоянія дѣйствующихъ лицъ, то въ XVII стол. и обидчикъ и потерпѣв-шій еще менѣе были способны разобраться въ побужденіяхъ, осознать всю сумму факторовъ, породившихъ преступленіе, несмотря на то, что были они, безъ сомнѣній, и малочисленны и прости.

17) Влѣднія попытки подчеркнуть безпричинность нападенія находится въ Л. 1636 года: «... (начали) бить обухами и грабить. И я имъ учалъ говорить: „Почто вы меня бьете напрасно и грабите?“ И тотъ: „Убьемъ-де тебя, блядинъ сынъ до смерти и ограбимъ“...»

Что касается до упомянутыхъ уже нѣсколько разъ *угрозъ*, то имъ слѣдуетъ отвести совершенно особое мѣсто какъ своеобразному оружію въ рукахъ „злыхъ людей“, и по тому значенію, которое имъ придавалось. Стоило, повидимому, въ ссорѣ, крикнуть — „погоди, ужь тебѣ!“, чтобы испуганный противникъ обратился къ міру съ заплечемъ, смыслъ котораго хорошо формулировалъ въ Я. 1636 года: «...Николы Корельскаго монастыря служка Ивашко Еремѣевъ... на крестьянина Ждана Семенова... На Никольскомъ подворьи въ Упскомъ промыслѣ, пришелъ тотъ Жданъ сдѣлываться съ Ильєю старцемъ, въ старыхъ долгахъ. И я Ивашко, тому Ждану молвилъ правду о монастырской службѣ. И тотъ Жданъ поставилъ себѣ въ кручину и учаль мои бранить маторно и всякой неподобной брацью и похваляясь на меня при многихъ людяхъ убійствомъ. И хол невгода учинится надо мною... на льсу, или въ волости, или идъ нибудь безвѣстная смерть, и тотъ Жданъ мнѣ, по его похвалять и убоица...»

Приводу еще двѣ Я. для иллюстраціи вопроса объ угрозахъ:

1652 годъ: «...Захарка Афанасьевъ сынъ Володимерова на вѣдомаго вора Малашку Игнатьева сына Данилова... Полября въ 25 число, и по многіе дни прежде и послѣ того... приходилъ къ моему двору и... противъ избныхъ оконъ мои сироту и женишко мое и дѣтей дочорнинокъ ластъ неподобной всякой содомской лаей. И впредь мнѣ сиротѣ... угрожаетъ битьемъ, и безвѣьемъ, и домовнымъ раззореньемъ, и грабожомъ... И мнѣ во дворѣ жить невозможно, а изъ двора вытти не дасть, такъ же ластъ и угрожаетъ...»

1667 годъ: «...и хотѣли меня сироту пожомъ зарѣзвать, и Родионъ Карповъ выбѣжалъ изъ избы и ого Марка, за руку схватилъ, и пожь у него изъ руки вывертѣли. И опъ Марко, учаль мнѣ грозить,—„какъ до ты поплывеши сея весны на низъ, и въ то время учиню надъ тобою недобров, лихо дѣло что ни ость сдѣлаю“... И впредь они... похваляются битьемъ, безвѣьемъ и смертнымъ убійствомъ...»

Кромѣ того, въ Я. постоянно встрѣчаются фразы: «...похваляется на меня сироту (жалуется вдова), и на дѣтиннокъ моихъ бить и зарѣзывать, и дворнишко мое хочеть опнемъ сжечь...»—«...да и впредь... на меня сироту и на сынишку моего похваляются убійствомъ, и пожевымъ рѣзашомъ, и грабожомъ, и всякими недобрыми дѣлами...»—«...чтобы намъ сиротамъ, отъ ихъ похвалябы и угрозъ вконцѣ не загнути...»—«...досейю до тебя чернѣ...» Читая эти однообразныя угрозы, отъ которыхъ у крестьянъ волосы становились дыбомъ, такъ и хочется сдѣлать дополненіе: Лихое дѣло похваляется уничтожить,—и конечно, учинить при первой возможности. Люди были тогда, вѣроятно, ближе отъ словъ въ дѣлу, чѣмъ теперь, и говорили именно то, что думали, особенно въ минуты возбужденія.

Въ каждой категоріи Я. мы встрѣчаемъ имена, попадающіеся по нѣскольку разъ. Есть семьи уважаемыя и почтенныя, дававшія волости старостъ и соцкихъ, какъ Подберезины, Лыжины. Другія, наоборотъ, славились озорствомъ и недобрыми дѣлами. Такова, наиримѣръ, семья Григорія Кузнецова, или нѣсколько поколѣній Даниловыхъ (Игнатій Сомоновъ, Никита Игнатьевъ и др.). Большинство-же есмой имѣло своихъ членовъ среди почтеннѣйшихъ „добрыхъ и вѣрныхъ людей“, в средя рядового крестьянства, незамѣтнаго и безвѣтнаго, и наконецъ, среди тѣхъ, кто „чинить насильства и недобрыя дѣла“. Нужно припомнить, какъ легко было объ ту пору сдѣлаться разбойникомъ, когда

уйдя караулить свои дрова въ лѣсу, можно было вернуться съ награбленными деньгами и вещами. Силень былъ всякій, кто былъ смѣлѣе, и кого обстоятельства жизни толкнули на путь преступленія противъ ближнихъ. Обижаемые писали челобитныя и вопили, а обидчики при водили въ исполненіе свои угрозы, не считаясь ни съ безпомощными и неспособными къ самозащитѣ односельчанами, ни съ таковыми-же въ сущности властями, которыхъ страшны были только для смиренныхъ „сиротъ государевыхъ“. Именно въ тѣ времена могла родиться поговорка—„отъ сумы да отъ тюрьмы не отказывайся“,—въ тѣ времена, когда никто не могъ за себя поручиться, что не сдѣлается однажды грабителемъ и разбойникомъ.

Кстати,—о разбойникахъ. У насъ имѣются 2 Я., трактующія о разбойничьей шайкѣ Олѣ интересны для иллюстраціи той безпомощности власти и населенія, о которой только что говорилъ. То была эпоха „знаменитыхъ“ разбойниковъ, нѣкоторые изъ которыхъ, какъ Стенька Разинъ, перешли въ народный эпосъ, какъ герои. Жизнь не давала поля дѣятельности для кипучихъ, исключительныхъ натуръ. Проявляя себя, эти люди фатально переходили въ область преступленія, или... неожиданно завоевывали новыя царства.

1651 годъ: Я. озаглавлена «списокъ челобитной слово въ слово». Подана она старостой, соцкимъ, пятидесяцкимъ и семью добрыми людьми Троицкой волости. «...на вѣдомыхъ воровъ на Ивана Юрьева, да на сына его на Сеерку, да на племянниковъ его на Захарку, да на Иванку Володимеровыхъ дѣтей, да на Гашку Богданова Щинуновыхъ, да на товарищей ихъ на Стеньку Архинова, да Троицкой волости на Флорку да Созонку Путиловыхъ дѣтей. Въ прошлыхъ годахъ... и въ нынѣшнемъ, .. тѣ... воры... насъ крестьянъ по деревнямъ, по дорогамъ и по отъѣзжимъ волостямъ бьютъ и грабятъ днемъ и ночью, и о сѣзжихъ праздникахъ, и о Троицынѣ днѣ, у церкви на площади насъ... и иныхъ волостей и торговыхъ людей такъ-же бьютъ и грабятъ и товары всякіе сильно и безденежно емлютъ, и шайки у крестьянъ съ головы срываютъ и кресты съ порота срываютъ, и зинуны сжигаютъ, и на домшки паша... днемъ и по ночамъ воровски приходятъ и приѣзжаютъ. Бьютъ и грабятъ сильно и воровски и убиваютъ до полусмерти. А иной грабежнѣй животъ, чѣй будетъ ость, лицомъ отдають на выкупъ И тѣ... впродъ намъ угрожаютъ... Вели въ томъ ихъ воровствѣ спой царскій указъ учинить и оборонъ отъ тѣхъ вѣдомыхъ воровъ. Да чтобъ намъ сиротамъ (отъ) ихъ нахвальнаго воровства и влокисть и убійства не засинуть и прозь не разбросишь, и туглыхъ жеребевъ не отогати...» Въ концѣ Я. подклеены листы съ именами челобитчиковъ: «Роснись имяиша Подлинской чети Троицкой волости крестьянѣмъ». Всего 53 имени. Въ концѣ значится: «Имяишую роснись писалъ по ихъ мірекому велѣнью въ Благовѣщенской трансѣ Ожка Савинъ...»

Тотъ же (или 1652 годъ): Представляетъ продолженіе предыдущей. На одной сторонѣ приведенъ почти дословно текстъ первой Я., но со многими помарками и вставками надъ строчками (какъ бы чернопякъ). На другой сторонѣ—текстъ челобитной, поданной по тому-же поводу, но уже отъ двухъ волостей, съ указаніемъ на правительственные распоряженія (м. б. слѣдствіе первой Я.), и ихъ результаты: «...Троицкой и Топеской волостей... По твоему Государову указу и по наказной памяти за печатью стольника князя Ивана Ивановича Дашкова, за принисью подъячаго Ивана Титова, Вологодскаго архіепископа сыну

боарскому Осдору Головкову съ товарищи, волѣно воровъ Иванку Щипунова съ товарищи передавать на крѣпкія поруки съ записями. И тотъ Иванко... собрали по соби поруку и порушныя записи по себѣ дали сыну боарскому... А въ поручныхъ писали имона не съ тяглыхъ жеребьевъ, а пшыхъ писали и голей кабацкихъ. И той Государь порукѣ вѣрить (пользя)... Намъ сиротамъ (тѣ разбойники) и впродѣ угрожаютъ... Вели указъ учинить и оборонь...» Весьма вѣроятно, что документъ представляетъ изъ себя черновикъ первой М., на которомъ списали текстъ второй.

Началь свой обзоръ съ отдѣла о грабежахъ, побояхъ и оскорбленіяхъ потому, что онъ ярче характеризуетъ людей XVII стол. и тѣ условія, среди кот. протекала хозяйственная, семейная и общинная жизнь. Но раньше чѣмъ перейти къ этому, *хозяйственному* отдѣлу, и долженъ указать на нѣкоторыя черты огромной важности, требующія самостоятельнаго вниманія, и безъ которыхъ представленіе о жизни разсматриваемаго періода не было бы полнымъ. Я не упомянулъ о *духовенствѣ* и отношеніи къ нему поселенціи, лишь слегка коснулся *пльетва*, и ничего не сказали о *дѣтяхъ*, характеръ свѣдѣній о которыхъ послѣднимъ, яркимъ штрихомъ дополнитъ картину.

Василанъ Любарскій.

Г. Архангельскъ.

19¹⁸/_{VI} 19 г.

Страница изъ исторіи русскаго землевладѣнія на Сѣверѣ.

(Окончаніе. См. № 5—6 „Извѣстій“ за т. г.).

II.

Какъ мы видѣли выше, въ складническомъ союзѣ наряду съ частно-правовыми функциями были функціи и публично-правового характера. Съ унадкою складничества, какъ производительной ассоціаціи, публично-правовые элементы сосредоточиваются въ волости. Дѣлаясь нѣрѣдко организаціей, выросшей изъ одного или нѣсколькихъ складническихъ союзовъ или просто широко разросшимся родомъ, волость пріобрѣла со временемъ исключительное вліяніе на своихъ членовъ. Она сдѣлалась какъ административнымъ, такъ и хозяйственнымъ центромъ мѣстнаго населенія.

Мѣтропріятія, связанная съ равномернымъ и усиленнымъ распределеніемъ тягла, практиковавшаяся и въ складническомъ союзѣ, теперь стали проводиться въ болѣе широкомъ масштабѣ. Какъ извѣстно, количество дворовъ въ волостяхъ*) по переписи 1646—47 г. достигло на Сѣверѣ отъ 40 до 900 и болѣе. Въ общемъ, политика волости по отношенію къ расчисткамъ мало чѣмъ отличалась отъ того, что мы уже видѣли въ складническомъ союзѣ. Въ этомъ отношеніи волость оказываетъ владѣльцамъ новыхъ расчистокъ обычныя льготы, освобождаетъ отъ тягла новыхъ поселенцевъ, даетъ согласіе на разработку новыхъ расчистокъ, принимаетъ мѣры для включенія расчистокъ въ разрядъ

*) Вотословскій—ук. соч. 88 стр.

тяглыхъ земель и т. д. Но эта политика стала проводиться болѣе послѣдовательно и тверже въслѣствіе тѣхъ финансовыхъ требованій, которыя стали предъявляться со стороны государства къ волостям, особенно въ послѣ-смутное время.

Черносошные волости нашего Сѣвера, въ общемъ, мало пострадали въ это „безгосударственное“ время. Находясь вдали отъ военныхъ границъ государства и страдавъ малоплодородіемъ, эти земли не были пущены въ раздачу и не захватывались „владущими“ людьми—родственниками и приближенными первыхъ Романовыхъ. Въслѣствіе этого правительство могло смотрѣть на нихъ исключительную, какъ на объектъ обложенія. На самомъ дѣлѣ, обложеніе этихъ земель стало далеко превышать ихъ нормальную доходность. Земля мало-по-малу сдѣлалась бременемъ для крестьянина. Собственность на землю превратилась въ фикцію. Каждый крестьянинъ стал искать лишь случая, чтобы сбыть ее съ рукъ. Отягчъ, образно говоритъ Ефименко*), особенно ознаменовался рубежъ XVII и XVIII вѣка, вѣкъ Петра, оставившій на сѣверныхъ деревняхъ болѣе рѣзкіе слѣды опустошенія, чѣмъ набѣги литовскихъ людей за столѣтіе передъ тѣмъ. Въ такія эпохи крестьяне массами бросали свои земли и дворышки и брели врозь, пропадая безвѣстно“. Усиленная мобилизація земельныхъ участковъ въ корнѣ расшатывала финансовую организацію государства, построенную на крѣпко сидѣвшемъ на земляхъ крестьянствѣ. Правительство не могло оставаться въ сторонѣ отъ этого процесса, разрушавшаго одну изъ тѣхъ двухъ осей—войско и финансы, вокругъ которыхъ вѣртілась внутренняя и внѣшняя политика московскаго государства. Помимо реорганизаціи самой системы податного обложенія, оно принимаетъ рядъ мѣръ, направленныхъ для борьбы съ мобилизаціей земли. Сначала эти мѣры носятъ частичный и мѣстный характеръ и прежде всего направлены на то, чтобы воспретить выходъ тяглою земли за „бѣломѣстцами“, а также положить конецъ тѣмъ формамъ мобилизаціи земли внутри крестьянскаго сословія, которыя вызывали среди нихъ кабальный отношенія. Въ этомъ отношеніи особенно любопытенъ указъ 1652 г., который приказывалъ возвращать безденежно участки земли, отданныя въ залогъ бѣдными крестьянами въ которыхъ погостовъ Онежскаго уѣзда и строго запрещалъ на будущее время“, чтобы никто ни у кого участковъ и угодій не покупалъ и въ закладъ не имѣлъ. Этотъ указъ вызвалъ со стороны каргопольскихъ и турчасовскихъ посадскихъ и уѣздныхъ людей интересныя челобитныя, которыя ярко рисуютъ положеніе сѣверной деревни въ послѣ-смутное время, и ту роль, какую здѣсь играли расчиски. По этимъ челобитнымъ видно, что въ послѣ-смутное время на Сѣверѣ образовалось много запустѣлыхъ участковъ, тягло съ которыхъ тяжело ложилось на наличныхъ жильцовъ. Теперь же, говорится въ челобитной, благодаря указу, у крестьянъ отобрали земельные участки, которые они имѣли и тягла и землю распахивали и уяземили и хлѣбомъ посылали и дворышки хоромы построили и отдали бесплатно бобылямъ и пропощамъ. У послѣднихъ же „никакихъ деревенскихъ заводовъ, хлѣба, ни скоту, нѣтъ, и тяглыхъ участковъ имъ бобылямъ пахать и посѣять нечѣмъ, и своего государова тягла тянуть и службу служить имъ бобылямъ и пропощамъ некому“. Указы, жалуются челобитники, можетъ жестоко отразиться на ихъ экономическомъ благо-

*) Ефименко—указан. сочи.

состояніи, такъ какъ остается „въ концѣ загнутой и—врозь разбросанъ“.

Ставъ на путь частичнаго запрещенія мобилизаціи земельныхъ участковъ на Сѣверѣ, правительство не остановилось на изданіи этого указа. Въ этой области свои мѣропріятія оно стало проводить въ болѣе широкомъ масштабѣ и перешло въ половинѣ XVIII в. къ общему запрещенію мобилизаціи земли государственныхъ крестьянъ. Кроме основной, указанной выше причины, здѣсь можно усмотрѣть, съ одной стороны, проявленіе общей земельной политики, которая считала собственность земли привилегіей государства и дворянства и поэтому всячески боролась съ частной собственностью „подлаго“ сословія. Съ другой стороны, въ этомъ можно видѣть *сображеніи* болѣе высокаго характера. При свободной мобилизаціи земли государственныхъ крестьянъ, нужда въ землѣ со стороны наиболѣе экономически мощныхъ хозяйствъ удовлетворялась, главнымъ образомъ, путемъ покупки культурныхъ земель. Запретивъ покупку-продажу земли, правительство предполагало вызвать усиленную разработку полейъ земоль. Что у правительства, дѣйствительно, были такія предположенія, показываютъ та рѣзкая критика, которой подвергалась свободная мобилизація земель государственныхъ крестьянъ, среди нѣкоторыхъ сотрудниковъ Елизаветы II, а а въ частности статей-секретаромъ Козыминыхъ. Перепродажа земель, говоритъ онъ *), дасть возможность „порадѣтельными къ хлѣбопашеству продавать и закладывать свои земли“, а мѣрѣды, скупающіе ихъ, смотрять на нихъ, какъ на свои „родовыя“, въ дачахъ къ волостямъ дѣловъ не расчищаютъ, и какъ наши, такъ и сѣньныхъ покосовъ, обществомъ, гдѣ-бъ и недостаточно было, не прибавляютъ“. Въ результатѣ, ифронтно, совмѣтнаго дѣйствія этихъ причинъ и появились межовныя инстуркціи 1754 и 1766 г.г. Въ первой инстуркціи было приказано „тяглыя земли, деревенскіе участки и венкія угодія“, вышедшія послѣ уложенія изъ крестьянскаго пользованія отобратъ отъ владѣльцевъ безденежно и отмежевать по прежнему къ *государственнымъ землямъ чернососинныхъ крестьянъ*“. Въ частности же, по отношенію къ расчѣткамъ п. 4 гласитъ слѣдующее: „земли“, которыя крестьяне государственныхъ чернососинныхъ волостей, расчѣтили вновь въ тѣхъ же волостяхъ и деревняхъ, написанныхъ въ прежнихъ писцовыхъ и переписныхъ книгахъ, продвали и заложили секретарямъ, приказнымъ служителямъ и другихъ чиновъ людямъ тѣхъ же провинцій, неположоннымъ въ подушній окладъ, или которыя, бывъ расчѣтены крестьянами, отданы такимъ людямъ за неки отъ канцелярій, также отобратъ отъ владѣльцевъ безденежно и отмежевать къ землямъ государственнымъ **). Тоже самое, почти дословно, повторяется въ межовой инстуркціи 1766 г., дополненной статьями, въ которыхъ запрещается и на будущее время мобилизація земли купцовъ и государственныхъ крестьянъ, какъ „иностраннимъ, такъ и между собою“.

Межовныя инстуркціи, какъ видно, изъ приведенныхъ пунктовъ отдѣляютъ тяглыя земли отъ расчѣтокъ. Указаніе въ инстуркціяхъ, что тяглыя земли, послѣ отобранія ихъ отъ незаконныхъ владѣльцевъ, должны быть отмежеваны къ „государственнымъ землямъ чернососинныхъ крестьянъ“, а расчѣтки просто—„къ землямъ государственнымъ“, очень

*) Дашко-Данилевскій. Очерки исторіи образованіи различн. разрядовъ крестьянскаго сословія въ Россіи. Сборн. Крест. Землеулад. т. 2.

**) Невольникъ. Исторія Рос. Гражданск. законовъ. Т. II ст. 305.

рельефно выявляют общее направление земельной политики того времени. Тягловыя земли, ушедшія за бѣломѣстцами, въ интересахъ фиска отбирались безденежно отъ бѣломѣстцовъ и вновь переходили къ тягловому населенію, при чемъ подчеркивалось, что эти земли являются собственностью государства, но находятся лишь въ пользованіи мѣстнаго населенія. Расчистки же, которыя обычно черезъ нѣсколько льготныхъ лѣтъ входили въ разрядъ тяглыхъ земель, въ подобныхъ случаяхъ, отмежевались просто къ „государственнымъ землямъ“. Здѣсь, несомнѣнно, имѣлось въ виду рѣзче подчеркнуть право собственности государственной власти на все незаселенныя и необращенныя въ угодыя земли.

Межевыя инструкции II-й половины XVIII в., не уничтожили окончательно мобилизацію земельныхъ участковъ среди государственныхъ крестьянъ. Частная собственность на землю, выросшая на расчисткахъ и закрѣпленная документами, еще долго давала себя знать на Сѣверѣ. Но эти инструкции, имѣя цѣлью, какъ образно выражается Семеновскій *) „собрать воедино разсыпанную хранину крестьянскаго владѣнія землею“, вначительномъ усилили авторитетъ „міра“—волости—въ земельныхъ дѣлахъ. Благодаря межеванію, волость закрѣпила за собою земельныя угоды и могла освободиться отъ чуждыхъ ей элементовъ въ лицѣ бѣломѣстцевъ, служилыхъ и приказныхъ людей и т. д.

Выявляя волю „міра“, волость теперь могла встать на путь защиты интересовъ малоземельнаго большинства населенія и, въ концѣ-концовъ, добилась полной побѣды на этомъ пути, заставивъ правительство ввести въ началѣ XIX уравнительныя передѣлы.

III.

Земельная политика правительства въ XVII и особенно въ XVIII в. по отношенію къ государственнымъ крестьянамъ глубоко затрагивала земельный бытъ сельскаго населенія Сѣвера. Производя коренную ломку въ сложившіеся изстари поземельные порядки, правительство выходило изъ взгляда на черносошныхъ крестьянъ, какъ государственныхъ крѣпостныхъ. Но оно не ограничилось загражденіемъ мобилизаціи земли. Побуждаемое главнымъ образомъ тѣми же фискальными интересами, считался съ интересами міра, оно посты довольно продолжительнаго колебанія вынуждено было предпринять новые, весьма важныя шаги въ области урегулированія земельныхъ отношеній на Сѣверѣ. Отъ межевыхъ инструкцій, которыя проводили по мѣткому выраженію Сергѣевича **) своего рода „націонализацию земли“ оно встало, если такъ можно выразиться, на путь своего рода социализаціи земли. Такой переходъ въ области земельной политики, положившій фундаментъ для современной поземельной общины Сѣвера происходилъ довольно медленно и вызвалъ любопытныя челобитныя и споры, которые не бесполезно прослѣдить.

Послѣ введенія Петромъ Великимъ новой единицы податного обложенія—подушной подати,—среди государственныхъ крестьянъ Сѣвера замѣчается сильное стремленіе ввести уравнительныя передѣлы. Такое стремленіе было вполне понятно. Земельные участки не были одинаковыхъ размѣровъ, а подать взималась не съ земли, а съ души. У кого

*) Семеновскій. Очеркъ по Исторіи Крестьянскаго Землевладѣнія. Ж. Рус. Бог. 1901 г. № 2, ст. 47.

**) Сергѣевичъ—крестьян. права и общинное землевладѣніе на Сѣверѣ за 1907 г. № 2 ст. 12.

была большая семья, а мало земли, тому было трудно платитъ, чѣмъ многоземельному крестьянину, съ меньшимъ числомъ членовъ семьи. Создавалась явная несправедливость, которая сильно чувствовалась на мѣстахъ и нашла себѣ отраженіе въ челобитныхъ, подаваемыхъ депутатами въ знаменитую екатерининскую комиссію. А мы, говорится, въ челобитной деревни Забототию: „по ревизіи во всякой душѣ платитъ въ равенствѣ, а землею владѣемъ не въ равенствѣ, и въ томъ имѣемъ нужду“.

Эти уравнивательные перодѣлы изрѣдка дѣлались самими крестьянами еще до введенія подушной подати. Но когда этотъ вопросъ было необходимо разрѣшить въ законодательномъ порядкѣ, вокругъ него загорѣлась борьба двухъ теченій. Съ одной стороны, подходили къ этому вопросу съ точки зрѣнія общихъ идей вѣка просвѣщеннаго абсолютизма, у котораго была своя, довольно туманная теорія „земледѣльческаго благополучія“. На такой точкѣ зрѣнія стоялъ архангельскій директоръ экономіи. „Справедливость требуетъ, писалъ онъ, чтобы поселеніе, платя одинаковую подать, равное имѣли участіе и въ удобныхъ земляныхъ, съ коихъ платежи податей производится“, слѣдовательно и „уравниеніе земель, особливо въ тѣхъ уѣздахъ и волостяхъ, обыватели хлѣбопашествомъ болѣе, нежели другими промыслами пріобрѣтаютъ пропитаніе, надлежитъ почитать неминуемо нужнымъ“. Такой взглядъ находился въ полномъ соотвѣтствіи съ развивающейся въ широкихъ крестьянскихъ массахъ идеею о равномъ правѣ каждаго крестьянина на землю. Съ другой стороны разсматривали вопросъ объ уравнивательныхъ перодѣлахъ также съ точки зрѣнія того, какъ они повлияютъ на расширеніе удобной площади земель на Сѣверѣ. Этотъ взглядъ былъ достаточно ярко выраженъ въ челобитныхъ того времени. Для иллюстраціи приведемъ одинъ изъ наказовъ, поданныхъ въ екатерининскую комиссію крестьянами Химаневской волости (Шенкурской округи). Мѣсто здѣшнее, — говорятъ они — самое приморское и нехлѣбородное, земля не распаханная и самая горнистая и плохая, глинистая и песчаная, а душѣ по нынѣшней ревизіи умпожилось, по благости Божіей, не малое число. За вниманіемъ земли и удобій, имѣющіе къ хлѣбопашеству раченіе участки свои ежегодно унаваживаютъ, сверхъ того, для распространенія онаго хлѣбопашества прилагаютъ неусыпные свои труды, чрезъ кои приспокуиваются и нынѣ присовокуиваютъ той нашин и покосъ вновь изъ напешныхъ лѣсовъ и изъ горнистыхъ мѣстъ. А другіе прочіе тупеядцы не точію къ тому какое раченіе и стараніе имѣютъ, но всегда обращаются въ лѣнности и мотоствахъ и отъ того участки свои размотали и запустошили и пришли въ скудность и къ платожи податей не въ состояніи, и просятъ чтобы имъ тѣ распашныя земли подѣлить по душамъ. И если такимъ мотивамъ и лѣнничамъ повелѣно будетъ изъ распашныхъ съ великимъ трудомъ и убыткомъ и упаложенныхъ участковъ раздѣлить по душамъ, то оной обойдется на каждую мужского пола душу по одной десятинѣ не съ большимъ прибавкомъ, на чемъ содержаться не можно, и вредъ къ умноженію хлѣбопашества и къ распространенію земли такого старанія и раченія прилагать будетъ никому не охотно и убытковъ имѣть не для чего, потому что какъ рачительные распашивать, а лѣнныи въ готовые входятъ и также опять проматывать и запустошать будутъ, а которые въ хлѣбопашествѣ волѣ стараніе имѣютъ и хлѣбопашествомъ отъ того и подать оплачиваютъ, а которые лѣнницы, не стараясь о хлѣбопашествѣ, тѣ и нынѣ пробываютъ въ недостат-

какъ и платежа податей не въ состояннѣ. Польза сказать, чтобы правительство не раздѣляло подобныхъ опасеній. Оно понимало, что введеніе уравнивательныхъ передѣловъ, когда въ составъ передѣляемыхъ земель будутъ включены расчистки и частно-владѣльческія земли, можетъ пагубно отразиться на расширеніи площади культурныхъ земель. Тотъ же архангельскій директоръ экономіи предписывалъ пустить въ передѣлъ только общественныя тяглыя земли, т. е. „никѣмъ особенно не расчищенные и не пріобрѣтенныя по купчимъ и другимъ крѣпостямъ“, а земли расчищенные или доставшіяся по законнымъ документамъ оставить за владѣльцами. Но этотъ взглядъ, можно сказать, почти не проводился въ жизнь. Волость повсюду заявляла свои права на расчистки и требовала, чтобы онѣ были включены въ передѣляемыя земли. Удѣльнымъ крестьянамъ удалось добиться удовлетворенія своихъ требованій въ 1812 г. Но въ это время для государственныхъ крестьянъ еще не былъ рѣшенъ самый вопросъ объ уравнивательныхъ передѣлахъ.

Въ концѣ-концовъ въ началѣ XIX вѣка правительство, видимо, послѣ долгихъ колебаній рѣшило этотъ вопросъ, ставъ на точку зрѣнія „земледѣльческаго благополучія“. Многочисленныя челобитныя, просьбы и моленія среди государственныхъ крестьянъ заставили его принять мѣры къ тому, чтобы быть всемъ въ равенствѣ. На основаніи Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта 1831 г. въ Архангельской губерніи былъ совершенъ передѣлъ земли. Но этотъ передѣлъ не прошелъ спокойно. Желая ослабить силу міра—полости правительство предписало произвести передѣлъ земли по селеніямъ. Это вызвало на мѣстахъ большіе споры. На Свнорѣ, какъ известно, существуютъ земли, которыя принадлежатъ цѣлой волости. Производить передѣлъ земли по селеніямъ—значило совершенно бессмысленно и грубо разрушать изстари сложившіяся поземельныя отношенія. Хотя ходатайства отдѣльныхъ волостей и не были уважены: но фактически передѣлы совершались согласно мѣстнымъ обычаямъ и порядкамъ.

Правительство, видимо, считалось съ существованіемъ на Сѣверѣ волости, имѣющей право на владѣніе землей. Еще въ 1820 г. оно издало законъ, въ которомъ весьма определенно оградило права волости. На основаніи этого закона крестьяне, разработавшіе расчистки имѣли право пользоваться ими на льготныхъ условіяхъ въ теченіе 40 лѣтъ, послѣ истеченія этого срока расчистки должны быть на всю волость. Утвердивъ право волости на расчистки послѣ истеченія сорокалѣтняго срока пользованія, правительство въ то же время оградило интересы отдѣльныхъ лицъ, предоставивъ имъ право довольно продолжительное время пользоваться расчистками.

IV.

Законы 1820 и 1831 г.г. можно разсматривать съ двухъ сторонъ: во-первыхъ, насколько они вызвали расширеніе площади культурныхъ земель (пашни и сѣнокоса) въ Архангельской губерніи, и во-вторыхъ— въ какой степени воспользовались наиболѣе экономически мощныя крестьянскія хозяйства закономъ 1820 г. Для того, чтобы отвѣтить на первый вопросъ, обратимся къ даннымъ описанія Архангельской губерніи 1785 г., геометрическаго измѣренія Архангельской губерніи конца XVIII и начала XIX вѣка и, наконецъ, Всероссийской сельско-хозяйственной и поземельной переписи 1917 г. *) Сопоставляя эти данныя, мы

*) Арх. губ. по статистич. описанію 1785 г. Архивъ Управл. Госуд. Имуществовъ—геометрич. измѣреніе Арх. губ.

наталкиваемся на рядъ затрудненій, которыя значительно суживаютъ результаты нашихъ выводовъ. Указанныя источники не могутъ намъ дать картины расширенія площади угодій въ общеуздномъ или общегубернскомъ масштабѣ. Свѣдѣнія о землѣ, какъ описанія 1785 г., такъ и геометрическаго измѣренія относятся лишь къ отдѣльнымъ волостямъ. Къ тому-же, данныя межеванія по степенямъ ихъ достовѣрности нельзя отождествлять съ веревными книгами, которыя вошли въ качествѣ одного изъ главныхъ источниковъ описанія 1785 г. Но и послѣ такихъ замѣчательныхъ сопоставленій этихъ данныхъ, не утрачивается своего значенія. Оно покажетъ намъ въ общихъ грубыхъ чертахъ, какъ расширилась площадь культурныхъ земель и насколько соответствовало это расширеніе естественному приросту населенія.

Названіе волости и уѣзда.	Названіе источ- никовъ.	Количество мужского населенія.	Земли десятины.			На 1 муж. душу
			Пашни	Сѣно- коса.	Итого.	
Заостровская вол. Арх. у.	Опис. 1785 г.	767	?	?	833.5	1.0
	Г. И. 1800 г.	800	454.5	743.3	1197.7	1.3
	В. И. 1917 г.	1752	396.7	1533.8	1930.5	1.1
Лисостронская вол. Арх. уѣзда.	Опис. 1785 г.	989	?	?	1481.0	1.5
	Г. И. 1806 г.	1158	956.7	839.8	1796.6	1.5
	В. И. 1917 г.	1965	301.8	752.9	1114.7	0.5
Лодомская, Арх. у.	Опис. 1785 г.	191	?	?	?	?
	Г. И. 1813 г.	318	228.4	205.4	523.7	1.6
	В. И. 1917 г.	745	109.6	616.2	725.8	0.9
Мудьюжская, Арх. у.	Опис. 1785 г.	519	?	?	?	?
	Г. И. 1816 г.	445	155.1	809.6	964.7	2.1
	В. И. 1917 г.	1030	124.0	1270.2	1394.2	1.3
Лопшотская, Арх. у.	Опис. 1785 г.	62	?	?	93.0	1.5
	Г. И. 1835 г.	?	82.1	128.8	210.9	?
	В. И. 1917 г.	337	92.1	504.0	596.1	1.7
Меландовская и Се- лецкая п. в. Холм. у.	Опис. 1785 г.	698	485.8	655.0	1140.8	1.6
	Г. И. 1813 г.	?	567.7	1483.7	2051.2	?
	В. И. 1917 г.	978	453.3	468.8	922.1	0.9
Шастозерская вол. Холм. у.	Опис. 1785 г.	417	?	?	625.5	1.5
	Г. И. 1805 г.	?	367.0	429.3	716.2	?
	В. И. 1917 г.	?	?	?	?	?
Рязанская слободка Шенкурскаго уѣзда.	Опис. 1785 г.	184	103.5	118.5	222.0	1.2
	Г. И. 1805 г.	?	227.8	182.7	410.4	?
	В. И. 1917 г.	?	?	?	?	?

Изъ этой таблицы видно, что площади пашни и сѣнокоса почти во всѣхъ указанныхъ волостяхъ увеличились, но расширение этой площади далеко не соответствовало росту населенія. Количество пашни и сѣнокоса, приходящееся на 1 мужскую душу, не испытывая значительныхъ измѣнній за время съ 1785 г. до производства геометрическаго измѣренія, рѣзко падаетъ къ началу XX вѣка. Если результаты этихъ сопоставленій распространить на всю Архангельскую губерню, то получаются слѣдующіе весьма любопытные выводы. До введенія въ Архангельской губерніи полсемѣтныхъ періодическихъ переписей площадь культурныхъ земель увеличивалась соответственно росту населенія, послѣ же введенія ихъ это соответствие нарушается. Ростъ населенія значительно обгоняетъ расширеніе площади культурныхъ земель. При чемъ характерно отмѣтить, что площадь сѣнокоса почти во всѣхъ указанныхъ выше случаяхъ растетъ значительно больше, чѣмъ площадь пашни.

Что же касается второго вопроса, то по этому вопросу мы можемъ дать исчерпывающія объясненія. Въ этомъ отношеніи мы можемъ съ достаточнымъ основаніемъ базироваться на данныхъ Всер. Сельско-Хозяйственной и поземельной переписи 1917 г. По своей полнотѣ и достоверности матеріаловъ эта перепись не имѣетъ себѣ подобныхъ по Архангельской губ. Къ тому же за годъ 1820 г. фактически оставался въ силѣ въ продолженіе почти всего XIX вѣка и въ началу XX в. Вслѣдствіе этого тѣ особенности въ земельныхъ отношеніяхъ, которыя явились слѣдствіемъ этого закона, могли быть наиболее ярко подмѣчены этой переписью. Возьмемъ въ качествѣ примѣра Архангельскій уѣздъ, который считается типичнымъ для всей Архан губ. Въ этомъ уѣздѣ насчитывается 7899 хозяйствъ. Они подраздѣляются на слѣдующіе типы: I-й—хозяйства, занимающія сенокосныхъ работниковъ, съ промыслами и торгово-промышленными заведеніями—33 хоз. или 0.4% общаго количества II-й—хозяйства, занимающія сенокосныхъ работниковъ съ промыслами, но безъ торгово-промышленныхъ заведеній—281 хоз. или 3.6%. III-й т.—хозяйства, занимающія сенокосныхъ работниковъ, безъ промысловъ и торгово-промышленныхъ заведеній—703 хоз. или 9.0%. IV-й т. хозяйства, не занимающія сенокосныхъ работниковъ, съ промыслами и торгово-промышленными заведеніями—57 хоз. или 0.7%. V-й т.—хозяйства, не занимающія сенокосныхъ работниковъ, съ промыслами, но безъ торгово-промышленныхъ заведеній—1345 хоз. или 17.0% и, наконецъ, VI-й т.—хозяйства, не занимающія сенокосныхъ работниковъ безъ промысловъ и торгово-промышленныхъ заведеній—5404 хоз. или 69.3%.

Въ наиболее благопріятныхъ хозяйственныхъ условіяхъ находятся хозяйства I и IV типовъ, имѣющія торгово-промышленныя заведенія. Эти хозяйства рѣзко отличаются отъ другихъ по среднимъ размѣрамъ земли. Въ среднемъ въ I типѣ на 1 хозяйство приходится земли 6.9 дес., во II-мъ—2.4 д., въ III—2.9 д., въ IV—4.0 д., въ V—2.9 д., въ VI—2.6 д. Сравнительная обозначенность землею хозяйствъ типовъ I и IV объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что эти хозяйства чаще всего встрѣчаются съ расчетками. Такъ 66.7% всѣхъ хозяйствъ I типа и 36.8% хоз IV-го типа имѣютъ расчетки. Между тѣмъ, наиболее многочисленныя категоріи хозяйствъ V и VI типовъ имѣютъ расчетки; въ V типѣ—20.4% всѣхъ хозяйствъ, а въ VI типѣ—23.8%. Слѣдуетъ отмѣтить, что наиболее крупныя расчетки имѣютъ хозяйства I и IV т.т. Это видно изъ слѣдующихъ цифръ: средняя площадь расчетокъ въ

I т. является въ 3.9 дес., во II т.—24 дес., въ III—2.7 д., въ IV—3.3 д.; въ V—2.3 дес и въ VI—2.5 дес. Приводимыя выше цифры, я надѣюсь, достаточно убѣдительно говорятъ о томъ, что наиболее мощныя экономическія хозяйства, каковыми являются хозяйства съ торгово-промышленными заведеніями, довольно широко воспользовались правомъ разработки вынудѣльныхъ земель—расчистокъ. Для болѣе распространенныхъ типовъ хозяйствъ подобная разработка оказалась въ громадномъ большинствѣ случаевъ непосильной. Составляя главное ядро среди хозяйствъ, пользующихся надѣльной землей, они вынуждены были ютиться на ничтожныхъ участкахъ надѣльной земли и все болѣе дробить ихъ по мѣрѣ роста населенія.

Итакъ, законы 1820 и 1831 г.г., заложившія фундаментъ въ сопряженныхъ поземельныхъ отношеніяхъ на Сѣверѣ, нельзя сказать, чтобы не оправдали тѣхъ надеждъ и сомнѣній, которыя ожидалось отъ нихъ. Они внесли духъ примиренія и успокоенія въ возбужденныя страсти, такъ какъ съ этого времени каждый крестьянинъ получалъ равное право на землю, но вмѣстѣ съ этимъ лишь наиболее сильный и энергичный сталъ расширять размѣры своего хозяйства путемъ расчистокъ. Довольно же значительная часть крестьянства по въ силахъ была воспользоваться этимъ правомъ и была вынуждена довольствоваться надѣльной землей все уменьшающейся при новыхъ предѣлахъ. Въ условіяхъ своего времени эти законы, несомнѣнно, были шагомъ впередъ въ дѣлахъ земельной реформы. Въ наше время, когда „весь міръ шатается“, не безполезно вспомнить объ этомъ довольно богатомъ опытѣ прошлаго.

М. Мартыновъ.

Краткій отчетъ Арх. О-ва изученія Русскаго Сѣвера за 1918 годъ.

Составъ Общества. На первое января 1919 года въ Обществѣ изученія Русскаго Сѣвера состоятъ: почетныхъ членовъ 4, пожизненныхъ 42, дѣйствительныхъ 401 и членовъ-корреспондентовъ 5, а всего 452.

Въ теченіе отчетнаго года въ составѣ членовъ Общества произошли слѣдующія измѣненія: умерли: 8 ноября н/е пожизненный членъ О-ва и предѣдатель его Валеріанъ Валеріановичъ Шигиринскій, со смертію коего О-во понесло незабываемую утрату; кромѣ того умерли пожизненные члены: Адольфъ Францевичъ Шольцъ 23 іюня, Иванъ Васильевичъ Кривоноговъ 10 октября; дѣйствительные члены О-ва: Федоръ Теонардовичъ Пильфольдтъ, Андрей Алексѣевичъ Подкопаевъ въ іюлѣ, Николай Александровичъ Жемчужовъ 23 ноября, Владиміръ Александровичъ Русановъ (погибъ въ поларной экспедиціи), Иванъ Семеновичъ Томяловъ 10 октября и Александръ Ивановичъ Головинъ убитъ большевиками въ ноябрѣ.

Подлежатъ исключенію за неплатежъ членскихъ взносовъ въ теченіе 3 лѣтъ слѣдующіе дѣйствительные члены: Павелъ Николаевичъ Анисимовъ, Владиміръ Марцельевичъ Едлинскій, Николай Николаевичъ Матусевичъ, Надежда Яковлевна Никольская-Ржевская, Екатерина Ивановна Остроумова, Николай Михайловичъ Рыгаловъ, Федоръ Арестьевичъ Чесноковъ, Николай Андреевичъ Прокашевъ, Владиміръ Андрее-

Яковлевъ и Иванъ Яковловичъ Сумароковъ и члены-корреспонденты за непроявленіе въ теченіе года связи съ Обществомъ: Павелъ Фомичъ Едемскій, Иванъ Григорьевичъ Стрѣлковъ и умершій осенью г-ръ Ивановичъ Бубновскій.

Выбыло изъ состава членовъ и адреса конхъ неизвѣсны 17.

Въ теченіе отчетнаго года составъ членовъ противъ прошлогодняго ичисля на 55 человекъ.

Перемѣны въ составѣ членовъ О-ва видны изъ прилагаемыхъ таб-

НАЗВАНІЕ ГУБЕРШЕЙ И ГОРОДОВЪ.	Почет- ныхъ.			Поживнен- ныхъ.			Дѣйстви- тельныхъ.			Членовъ- корреспон.			Всего къ 1 янва- ря 1919 года.
	Состояло.	Прибыло.	Выбыло.	Состояло.	Прибыло.	Выбыло.	Состояло.	Прибыло.	Выбыло.	Состояло.	Прибыло.	Выбыло.	
Архангельскъ	—	1	—	29	6	3	211	68	25	3	1	1	290
хангальскій уѣздъ	—	—	—	—	—	—	9	1	1	1	—	—	10
лмогорекій	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2
внкурскій	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	4
нежскій	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—
зенскій	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
чорскій	—	—	—	—	—	—	3	—	1	1	—	1	2
ежскій	—	—	—	1	—	—	2	—	—	—	—	—	3
мекій	—	—	—	—	—	—	3	—	1	2	—	1	3
ександровскій	—	—	—	—	—	—	3	8	2	—	—	—	4
Итого	—	1	—	30	6	3	289	72	31	7	1	3	319
				33			280			5			
хангальская губ.	—	1	—	30	6	3	289	72	31	7	1	3	319
опецкая	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
догодская	—	—	—	—	—	—	3	12	—	—	—	—	15
рлсская	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	5
троградъ	4	—	1	6	—	1	42	7	—	—	—	—	57
юсква	—	—	—	3	—	—	10	3	—	—	—	—	16
больская г.	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2
угія мѣста	—	—	—	1	—	—	37	1	2	—	—	—	37
	4	1	1	40	6	4	339	95	33	7	1	3	452
				42			401			5			

Общая собранія. Всѣхъ общихъ собраній за 1918-й годъ было 8. гихъ собраніяхъ разсматривались и утверждались отчеты о дѣя-ности О-ва и о финансовомъ положеніи его, прихода-расходныхъ и на будущій годъ, производились выборы новыхъ членовъ и раз-лись разнаго рода текущія дѣла и вопросы.

Почти на каждомъ собраніи читали какой-нибудь докладъ, возбу-щій пренія, на основаніи которыхъ выносились резолюціи.

Перечислимъ прочитанные доклады:

1) К. К. Наукокова: „Результаты изслѣдованія сѣверо-восточнаго прохода и необходимость продолженія этихъ изслѣдованій“ (Годовое собраніе 11 марта), 2) В. Ф. Држевецкаго: „О значеніи Мурмана и Кашина Носа“ (24 марта), 3) И. П. Ануфриева: „О выходѣ Сибирскаго пути къ Индигскому порту“ (26 апрѣля), 4) В. В. Шинчинскаго: „Пережиаемый моментъ, его значеніе для всей Россіи, Сѣвера и жизни О-ва изученія Р. С. (рѣчь на торжественномъ засѣданіи О-ва 19 августа), 5) В. В. Баргенова: „Очеркъ дѣятельности О-ва за 10 лѣтъ его существованія“ (на томъ-же засѣданіи 19 августа), 6) М. В. Персина: „Сѣверный Областной Съездъ и Обь-Бѣломорская жел. дорога“ (29 сентября), 7) Проф. А. В. Аверинцова: „О дѣятельности Сѣверной научно-промышленной экспедиціи“ (31 октября), 8) Рядъ докладовъ и рѣчей (Беринкина, Баргенова, Любарскаго, Пей, Вобермана, капитана Ануфриева, г-жи Федосѣевой, Турбина и Городоцкаго) посвященныхъ памяти скончавшагося предс. О-ва В. В. Шинчинскаго (4 декабря), 9) К. П. Любарскаго: „О значеніи археологіи и музеевъ въ жизни государства“ (29 декабря). Кроме того 24 іюня было устроено торжественное совмѣстное засѣданіе О-ва П. Р. С. и Церковно-Археологическаго Комитета по случаю неполнившася 65-лѣтія предсѣдателя Комитета Г. М. Сибирцева.

Засѣданія Правленія. Ихъ всего было 18. Иногда приглашались посторонніи свѣдующія лица и тогда засѣданія правленія превращались въ особыя собранія по тому или другому спеціальному вопросу.

Отыѣтимъ нѣкоторые вопросы, подлежащіе разсмотрѣнію Правленія за отчетный годъ.

10 января. О домобилизаціи службы связи и флотиліи для исполненія судовъ для цѣлей промышленности и торговли.

18 марта. О предоставленіи капитану Наукокову парохода „Иней“ для экспедиціи по изслѣдованію прохода по Ледовитому Океану въ направленіи къ Беринговому проливу.

13 мая. Вопросъ объ охранѣ Айновскихъ острововъ. О редактированіи О-вомъ составленнаго А. Н. Любимовымъ учебника по краевѣдѣнію.

7 іюня. О чествованіи Г. М. Сибирцева.

8 іюля. Музейный вопросъ.

14 августа. Объ устройствѣ общаго собранія съ приглашеніемъ членовъ Временнаго Правительства и представителей союзныхъ державъ для обсужденія текущаго момента и необходимости оживленія дѣятельности О-ва и его комиссіи.

22 августа. Обсужденіе вопроса объ Айновскихъ островахъ съ участіемъ приглашенныхъ свѣдующихъ лицъ. Цѣлый рядъ засѣданій правленія (18 и 23 марта, 8 и 18 апрѣля, 29 мая) были посвящены вопросу объ отторженіи Западнаго Мурмана. Вопросъ этотъ былъ потомъ переданъ особому Бюро по охранѣ интересовъ и цѣлости Сѣвера, организованному при Правленіи.

Комиссія О-ва. Въ отчетномъ году было только по одному собранію двухъ комиссій: Сидоровской 16 мая, въ которой А. А. Жилинскій прочиталъ извлеченія изъ своего труда о Михаилѣ Сидоровѣ. Комиссія признала этотъ трудъ весьма содержательнымъ и постановила издать его въ количествѣ 5000 экземпляровъ. Еще было собраніе путевой комиссіи 29 сентября, которое имѣло характеръ общаго собранія для

заслушанія доклада М. В. Перешпева объ его поѣздкѣ въ Вологду на Областной сѣздъ по вопросамъ жел.-дорожнаго строительства на Сѣверѣ.

Бюро по охранѣ целостности и жизнеспособности интересовъ Сѣвера. Это бюро было основано 3 июня вслѣдствіе полученія извѣстія о томъ, что совѣтское правительство заключило договоръ съ Финляндіей, по п. 15 котораго ей уступалась Западная часть Мурмана. Бюро явилось центромъ агитации и воздѣйствія какъ на правительство, такъ и на общество съ цѣлью отстоять предположенную къ аннексії часть Россіи. Посылалась делегация въ Москву. Освѣдомлялись газеты. Было устроено нѣсколько собраний съ представителями общественныхъ организацій, выпущено два воззванія къ населенію Сѣвера съ приглашеніемъ протестовать противъ отторженія Мурмана. Въ отвѣтъ на эту агитацию получено много телеграфныхъ и писанныхъ резолюцій протеста изъ различныхъ мѣстностей Арханг. губ. Протесты эти, а равно и другія свѣдѣнія по этому дѣлу, помѣщены въ №№ 3—7 „Извѣстій“ за 1918 г. Къ сожалѣнію, данныя для полной исторіи дѣятельности бюро не сохранились, т. к. при обыскѣ у секретаря бюро большевики отобрали все протоколы засѣданій и др. матеріалы.

Журналъ Общества. „Извѣстія Арх. О-ва изученія Русскаго Сѣвера“ продолжалъ выходить въ 1918 г., но вслѣдствіе затрудненій въ области издательства журналъ пришлось значительно сократить. Выходилъ онъ въ количествѣ 600 экз. размѣрами въ 3 поч. листа. Всего выпущено было 5 №№.

Объявленія помѣщались только обмѣнными. Одно время объявленій не было никакихъ, т. к. большевики ихъ монополизировали. Платныхъ подписчиковъ было 173, въ обмѣнъ на другія періодическія изданія высылала 35 экз. и бесплатно — 43 (разнымъ учрежденіямъ, обществамъ и отдѣльнымъ лицамъ). Остальные экземпляры оставались въ складѣ и продавались въ розницу.

Библиотека Общества. Общія затрудненія переживаемого момента отразились и на библиотекѣ. Притокъ новыхъ книгъ и періодическихъ изданій сократился до крайности. Для фактическаго завѣдыванія и веденія дѣла Об-во не могло найти необходимаго персонала. Библиотека продолжала оставаться въ прежнемъ, крайню неудобномъ помѣщеніи.

Составъ Правленія на 1919 годъ. Предсѣдатель — А. А. Ануфриевъ, товарищи предсѣдателя: В. В. Бартевель и К. П. Любарскій, секретари: прот. о. В. Мелотіевъ и А. Н. Любимовъ, секретарь Правленія и назначенъ П. А. Таратинъ; члены: проф. С. В. Аверинцевъ, капитанъ И. П. Ануфриевъ, Е. В. Могучій, В. А. Борезкинъ, М. М. Федорова, С. А. Писаховъ. Кандидаты въ члены Правленія: С. Н. Городецкій, М. О. Лоушкинъ, А. А. Калнинъ, И. И. Данишевскій.

Въ Правленіе сверхъ того входятъ предсѣдатели постоянныхъ комиссій О-ва: М. В. Перешпелъ (путей сообщ.) А. С. Лабенскій (по изданію открытокъ), Н. Г. Карташовъ (пѣсенная), М. Т. Талалаевъ (по родильнѣвдѣнію), В. Н. Пономаревъ (музейная), Х. П. Малаковъ (сидоровская).

Члены ревизіонной Комиссіи: С. С. Александровъ, Э. А. Вринген-товъ, А. Т. Сергіенко и кандидатъ къ нимъ Т. К. Петренко.

Денежный отчетъ

П Р И Х О Д Ъ,		Предполагается по сметѣ на 1918 г., утвержд. 18 марта 1918 г.	Поступило в 1918 г.	Примѣчаніе.
		Руб. К.	Руб. К.	
Нъ 1 января 1918 г. состояло:				
На текущ. счетахъ О-ва въ Междун. Коммер. Банкѣ:				
		За № 184—2521 р. 42 к.		
		„ № 679—1469 р. 82 к.		
На рукахъ въ кассѣ		207 р. 07 к.	4788	31
Начислено % по текущ. счетамъ на 1917 годъ		—	185	40
I. Поступленія, предусмотрѣнные сметой:				
Отъ Арханг. Губерн. Земской Управы		1000	—	—
„ Наслѣди. А. Ю. Суркова		900	900	—
„ Союза Арханг. Двесопрмышлен.		600	600	—
„ Страховою О-во „Россиа“		150	150	—
„ Междун. Коммер. Банка		150	—	—
„ Архан. Купеческаго О-ва		300	—	—
„ Сѣв. Пароходнаго О-ва		250	250	—
„ Е. В. Могучаго		500	500	—
„ Архан. Виржевой артели		100	100	—
„ Московскои Виржевой артели		100	100	—
„ Вѣдом.-Валтійскаго Акціон. О-ва П. и П. Данишневско		500	500	—
Другія поступленія:				
Членскихъ взносов		2000	1237	—
Подписка на „Извѣстія“		7000	1687	75
Отъ продажи изданій О-ва		500	484	79
Итого		14050	10306	54
II. Поступленія, непредусмотрѣнные сметой:				
Пособія: Архан. Торг.-Пром. Союза		—	500	—
25% отчислено отъ лекцій проф. Озерова		—	840	68
Возвратъ различныхъ денегъ		—	900	30
Поступило: въ фондъ имени Русаилова и Црусилова		—	—	—
На наданіе путеводаго		—	—	—
Брошюры о М. К. Сидоровѣ		—	—	—
Стипендію Сидорова		—	—	—
Въ премію за научный трудъ по Сѣверу		—	500	—
Подчетныхъ суммъ		—	10	—
Въ бюро по охранѣ цѣлости и жизни интересовъ Сѣвернаго края		—	6000	—
Итого		—	8157	18
III. Поступленія въ счетъ 1919 г.:				
Пособія: Соединеннаго Банка		—	100	—
Сѣв. Тор. Пром. Банка		—	100	—
Акціон. О-ва „Енисей“		—	50	—
Т-ва „Сѣверь“		—	50	—
Д. В. Сироткина		—	50	—
Членскіе взносы		—	12	—
Подписка на „Извѣстія“		—	32	—
Итого		—	424	—
IV. Злприходовано суммъ, списанныхъ съ текущихъ счетовъ О-ва				
		—	8879	—
Валась		—	27806	47

Въ т. ч. 100 р. пож. члены

за 1918 годъ.

РАСХОДЪ.	Предпол. по смѣтѣ, утвержд. Общимъ Собран. 18 марта 1918 г. на 1918 г.		Пронзведено расходо да въ 1918 г.		Остатокъ къ уплатѣ.		Примѣчанія.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.		
A. По канцелярн и библиотекѣ:								
Вознагражденію Секретарю	1200	—	1057	30	} а	—	а и б, водоплата произошла въ-за введенія новаго стѣла и въ июлѣ Секретарю и экспедиціи выдано жалованье изъ канцелярскихъ суммъ	
„ библиотечарю	600	—	578	34				
„ сторожу	420	—	385	99				
Канцелярскіе расходы	800	—	819	21				
Типографскіе	1000	—	1619	25	} —	—	Секретарю и экспедиціи выдано жалованье изъ канцелярскихъ суммъ	
Почтовые и телеграфныя	400	—	218	21				
Оборудованію и пополненію библиотекн	500	—	10	75	483	25		
На устройство Общихъ Собраній	500	—	289	20	} —	—	Въ т. ч. Вубновскому — за побѣдку въ Карелию 100 р., Поному за вымету 50 р., Ляхвицкому коммисіон. 80 руб. 40 к. и Данишевскому и Черепиневу за открытки 500 р.	
Непредвидѣнные расходы	500	—	736	40				
Итого	5920	—	5680	85	483	25		
B. По изданію „Извѣстій“:								
Гонораръ сотрудникамъ	1000	—	270	80	} 6	147	20	Въ т. ч. Насоновскому 82 р. 85 к., Третьякову 25 руб. 15 к., Вино 84 р. и Вилкѣ 5 р. 20 к.
Вознагражденію редактору	900	—	867	50				
„ хроникеру	800	—	578	84				
„ экспедитору	000	—	528	84	} —	—	в, Неуплач. за невышедшую изъ печати посл. книжку.	
Экспедиторскіе расходы	600	—	141	79				
Печатаніе журнала	7000	—	8330	—	458	21		
Погашеніе типографскаго долга	500	—	—	—	500	—		
Итого	11200	—	10725	77	1103	41		
Всего по лит. А и Б	17120	—	16406	62	1588	66		
II. Расходы, непредусмотр. смѣтой:								
По бюро по охранѣ цѣлости и живнен. интересовъ Сѣв. края	—	—	3792	—	—	—		
III. Списано съ текущаго счета № 164 для баланса								
—	—	—	3879	—	—	—		
IV. На 1 января 1919 г. состоитъ въ Междун. Баннѣ:								
По текущему счету № 184	—	—	535	20	—	—		
„ № 579	—	—	1958	93	—	—		
Наличными деньгами въ кассѣ	—	—	1328	72	—	—		
Итого	—	—	3722	85	—	—		
Балансъ	—	—	27800	47	—	—		

Отчетъ сей расхотрѣнъ и признанъ правильнымъ ревизионной коммисіей 7 февраля и утвержденъ Общимъ Собраніемъ 18 февраля.
Секретарь Правленія О-ва *Таратинъ*.

Приходо-расходная смѣта

(Составлена Правленіемъ 24 марта, утверждена)

П Р И Х О Д Ъ.	СУММА	
	Руб.	К.
Остатокъ на 1 января 1919 года	1328	72
П о с о б і я :		
Отъ Соединеннаго Банка	100	—
» Сѣверн. Торг.-Промышл. Банка	100	—
» Акционерн. О-ва „Енисей“	50	—
» Т-ва Сѣверь	50	—
» Д. В. Сироткина	50	—
» Арханг. Союза Кооперативовъ	—	—
» „ Торгово-Промышл. Союза	1000	—
» Союза Арханг. Лѣсопромышленниковъ	2000	—
» Бѣлом.-Балт. Акц. О-ва II и III Данншловскіе	500	—
» Е. В. Могучаго	500	—
» Арханг. Биржов. Комитета	500	—
» Страховаго О-ва „Россія“	300	—
» Наслѣдн. А. Ю. Суркова	900	—
» Вромон. Правит. Сѣверной Области	6000	—
» Его же на расходы по производству магнитныхъ па- блюдоній въ предѣлахъ Сѣверной Области	5000	—
Итого	17050	—
Другія поступленія:		
Членскихъ взносов	5000	—
Подписка на „Извѣстія“ (до 300 подп.)	7200	—
Отъ продажи изд. О-ва	1313	—
» спектаклей, левцій и др. предприятий	6000	—
Итого	19513	—
Балансъ	37891	—

на 1919 годъ.

Общимъ Собраніемъ 6 мая 1919 г.

РАСХОДЪ	СУММА ВЪ РУБЛЯХЪ.		
	По сметѣ 1918 г.	На 1919 г.	К.
А. По канцеляріи и библиотекѣ			
Вознагражденіе Секретарю съ экспедитор. и дру- гими обязанностями	1200	4800	—
„ библиотечарю	600	1200	—
„ сторожу	420	840	—
Канцелярскіе расходы	800	800	—
Типографскіе „	1000	1000	—
Почтовые и телеграфные	400	400	—
Оборудованіе и пополненіе библиотекы	500	500	—
На устройство общихъ собраній	500	500	—
Непредвидѣнные расходы	500	500	—
На производство магнитн. наблюдений въ предѣ- лахъ Сѣверной Области	—	5000	—
Погашеніе долговъ О-ва (дефицитъ 1918 г.)	—	4831	46
Итого	5920	20391	—
Б. По изданію „Извѣстій“.			
Гонораръ сотрудникамъ	1000	1000	—
Вознагражденіе редактору	900	1800	—
„ хроникеру	600	1200	—
„ экспедитору	600	—	—
Экспедиторскіе расходы	600	500	—
Печатаніе журнала	7000	12000	—
Погашеніе типографскаго долга	500	1000	—
Итого	11200	17500	—
Валисъ по лит. А и Б	17120	37891	—

Краткій обзоръ положенія сельскаго хозяйства въ Холмогорскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи.

(Опытъ обследованія).

(Окончаніе. См. № 5—6 „Извѣстій“ за г. г.).

Медвѣдовская волость. Пашотныхъ земель въ волости 832,4 десят. Изъ нихъ пашотными расчистками занято 273 десят., церковными пашнями—22 десят. и надѣльными пашнями—537,4 десят. Почвы—средніе и легкіе суглинки, поровну тѣхъ и другіхъ. По плодородію онѣ лучше почвы Зачачьевской волости, но хуже тѣмъ въ Емецкой. Передѣлы пашни производятся въ одинъ годъ съ переѣлами сѣнокосовъ. Основанія распределенія при переѣлахъ пашни на три „грунта“ тѣ же, что и въ Емецкой и Зачачьевской вол., т. е. отдаленность пашни отъ селенія. Душевой надѣлъ около 1000 кв. саж.; въ одной общинѣ онъ доходитъ до 1500 кв. саж. (три мѣры). Система полеводства та же, что въ предыдущихъ двухъ волостяхъ. Грубо приблизительно $\frac{1}{4}$ пашни занята паромъ, $\frac{1}{4}$ рожью и $\frac{1}{2}$ ячменемъ. Овса очень мало, хотя онъ здѣсь и вырѣвается. Ленъ и конопля высеваются каждымъ хозяйствомъ, но по малу: 5—10 фунт. льна и 10—15 фунт. конопли. Ленъ сеется всегда на старопахотныхъ земляхъ. Картофель садится во всѣхъ хозяйствахъ. Рѣпа сеется рѣдко. Вики немного, а клеверъ—въ 5—6 хозяйствахъ. Густота посѣвовъ та же, что и въ предыдущихъ двухъ волостяхъ; урожайность тоже. Вымерзаніе посѣвовъ бываетъ очень рѣдко. Сорныхъ травъ много на сырыхъ мѣстахъ. Преобладаютъ: плульничъ, метла, бутонъ и овесъ лотувъ. Въ ячменѣ повсюду много обыкновеннаго овса. Въ волости есть пять вѣялокъ.

Навозъ съ „трундой“ вывозится осенью и частью весной (рѣдко). На скотные дворы „трунда“ навозится воѣмъ хозяйствами и тоже въ большинствѣ осенью и частью весной (въ мартѣ). Доставка торфа на дворъ за дальностью разстоянія затруднительна: „въ уцрлгъ“ удастся привезти всего лишь 4—5 возовъ. Увалы навоза съ „трундой“ колеблются изъ 3000 до 6000 пудовъ на десятину. Изъ воза обычно дѣлаются четыре навозныхъ кучи. Обжигается весной навозъ только въ необходимыхъ случаяхъ, когда онъ черзучуръ соломенью.

„Подзебель“ подъ лровое къ зимѣ заборанивается. Посѣвъ яровыхъ начинается съ первыхъ чиселъ мая. Царь высеивается четыре раза. Первая всѣяшка производится одновременно съ яровыми, иногда и раньше. Бороньба въ первой половинѣ іюня и послѣ нея тотчасъ же производится вторая всѣяшка. Около Иванова и Петрова дня производится третья бороньба пара и тотчасъ же послѣ нея третья всѣяшка. Четвертая всѣяшка передъ самымъ посѣвомъ. Мѣра (500 кв. саж.) вспахивается сохою въ 3—4 часа. Посѣвъ ржи начинается съ Ильина дня; сначала засѣваются дальнія возины. Въ волости по большоу сотни плуговъ. Распространены вятскія сохи, привозимыя сюда ранѣе (до войны) по 3—4 рубля.

Большинствомъ хозяйство хлѣбъ покупается, хотя есть хозяйства, имѣющіе запасы хлѣба до 200 мѣшковъ.

Огородничество отсутствуетъ.

Ильминистская волость. Изъ 653 десятингъ всей паши занято пахотными расчистками—307 десят., церковными пашнями—20 десят. и надѣльными пашнями—326 десят. Почвы по качеству хуже почвъ Медвѣдовской волости. По правую сторону рѣки Пильгени преобладаютъ сродніе суглинки, а по лѣвую—логкіе суглинки, переходящіе въ сунеси. Передѣлы пашни бывають черезъ 10 лѣтъ одновременно съ передѣлами сѣнокосныхъ угодій. Душевой надѣль около 1000 кв саженъ. Система сѣвооборота та же, что и въ предыдущихъ трехъ волостяхъ; ячмень также сѣется по два раза подъ рядъ. Овесъ не сѣется вовсе. Ленъ и конопля сѣются всѣми хозяйствами, но по-малу. Ни клевера, ни вики нѣтъ. Въ 1914 году вика была посеяна въ пару чуть не половиной хозяйствъ волости, но результаты получились неважные и теперь она не сѣется вовсе. Засушливый 1914 годъ далъ неудовлетворительный урожай вика, уборка ея крестьянами считается трудной, были случаи, что скотъ объѣдался викой и, кромѣ того, рожь послѣ вика была хуже; все это заставило крестьянъ волости отказаться отъ дальнѣйшихъ посѣвовъ вика. Густота посѣвовъ полевыхъ растений больше чѣмъ въ Медвѣдовской волости, а урожайность ниже. Сорныхъ травъ на поляхъ очень много; особенно много овса въ ячменѣ (частью *Avena fatua*). Въ волости всего лишь четыре вѣялки.

Способъ удобренія полей тотъ же, что и въ Медвѣдовской волости, только навозныя кучи весною обжигаются всѣми хозяйствами и часто настолько сильно, что отъ кучи остается только одна зола.

Обработка яровыхъ и пара и время посѣва и уборки хлѣбовъ тѣ же, что и въ предыдущей волости. Почти въ каждой деревнѣ есть 3—4 плуга, но не больше. Половина сохъ витескихъ и половина мѣстныхъ (двухлемешныхъ). Молотьба производится въ большинствѣ „кчигами“, а не цѣнами (цѣль въ уѣздѣ называется „призомъ“). „Кчига“—это сколокъ ствола оли длиною фута $1\frac{1}{2}$, съ сучкомъ, служащимъ рукояткою при околачиваніи сноповъ. Это единственное исключеніе въ уѣздѣ.

Скотъ пускается на поля какъ весною, такъ и осенью.

Не меньше половины хозяйствъ обходится своимъ хлѣбомъ. Остальные хозяйства покупаютъ хлѣбъ съ Рождества.

Огородничество совершенно отсутствуетъ.

Чернявскогорская волость. Всего пахотныхъ угодій въ волости 740,3 десят. Изъ нихъ пахотныхъ расчистокъ—128 десят., церковной пашни—19,3 десят. и надѣльной пашни—593 десят. Почвы болѣе пестры, чѣмъ въ предыдущихъ волостяхъ. Преобладаютъ легкіе суглинки и частью сунеси. По качеству и плодородію они гораздо хуже почвъ сѣданей Емецкой вол. При передѣлахъ пашни подраздѣляется на три „грунта“. Къ первому „грунту“ относятся лучшія пашни и ближайшія къ селенію или съ большой примѣсью перегноя, ко второму—„подморетья“ пашни, съ близкими грунтовыми водами и къ третьему—попавшія пашни по окраинамъ лѣса. На надѣльную душу приходится около $\frac{1}{2}$ десятины. Полосы довольно мелкія, что отчасти зависитъ отъ большого числа общинъ въ волости. Основныя полосы („поля“) остаются въ пользованіи прежнихъ хозяйствъ и послѣ передѣла.

Сѣвооборотъ тотъ же, что и въ предыдущей волости. Ячмень тоже сѣется по два года подъ рядъ. Имъ занято до $\frac{1}{2}$ пашни; $\frac{1}{4}$ пашни занята рожью и $\frac{1}{4}$ —паромъ. Овесъ сѣютъ только кони и содержатели ставцій. Ленъ сѣется только половиной хозяйствъ и по-малу. Конопля

вдѣляется еще меньше. Картофель садится во всѣхъ хозяйствахъ. Посѣвы клевера и вики являются рѣдкими исключеніемъ. Ячменя на десятину высѣвается около 17 пуд. (мѣра на 500 кв. саж.), ржи—на первомъ „грунтѣ“ около 5½—6 пуд., а на второмъ и третьемъ „грунтѣ“—8—9 пуд. Вымерзанія хлѣбовъ отъ заморозковъ не бываетъ; въ мало-снѣжныхъ зимахъ вымерзаютъ лишь рожь на высокихъ мѣстахъ. Засоренность посѣвовъ сорняками травами сравнительно небольшая, но въ ячменѣ очень много овса (иногда больше половины), въ составъ котораго входитъ въ большомъ количествѣ и *Avena fatua*; послѣдній иногда растетъ и во ржи. Въ цѣляхъ борьбы съ овсомъ нѣкоторые крестьяне напутъ парь съ осени и затѣмъ лѣтомъ первую вспашку производятъ около Петрова дня (29 июня). Такой способъ борьбы съ дикимъ овсомъ даетъ великолѣпные результаты. Въ волости есть дѣя вѣялки.

Навозъ съ „трудой“ вывозится на поле по первому снѣгу и частью весной. На дворъ „труды“ навозится отъ 100 до 200 возовъ. Уналы навоза достигаютъ 7 тысячъ пудовъ на десятину (30 возовъ на четверикъ). Изъвоза дѣлается 8 кучъ, т. е. въ большихъ кучахъ промерзшая трудя весной долго не протавляется. Обжиганіе навозныхъ кучъ весной практикуется, но въ рѣдкихъ случаяхъ.

Парь пахотся четыре раза. Въ первый разъ вспахивается крыду послѣ посѣва ячменя и черезъ 2—3 подѣли заборанивается. Второй разъ парь вспахивается около Иванова дня (24 июня) и заборанивается черезъ подѣлю или полторы. Третья вспашка производится около Проконьева дня (8 июля) и крыду же послѣ нея поле боронуется. Четвертая вспашка—передъ самымъ посѣвомъ, который на повншихъ земляхъ начинается съ Ильина дня, а на первомъ „грунтѣ“—съ 1 по 6 августа. Вспашка яровыхъ на зибѣ („подсоболь“) практикуется всѣми хозяйствами волости. Посѣвъ яровыхъ начинается съ Николаина дня. Время уборки хлѣбовъ тоже, что и въ предыдущихъ волостяхъ (1—30 августа). Сжатый хлѣбъ стелится въ суслоны по 13 сноповъ ржи и по 6 сноповъ ячменя. Молотыба начинается вскорѣ же послѣ окончанія жатвы. Большинство овниновъ съ нижней тонкой; овниновъ съ боковой тонкой немного. На овниъ насаживается около 120 сноповъ ржи и 20—25 суслонъ ячменя. Молотилокъ нѣтъ. Плуги распространены мало. Вороны исключительно деревянные.

Хозяйствъ, обходящихся круглый годъ своимъ хлѣбомъ, мало. Ржаная мука привозилась лѣтомъ съ Котласа, а зимою со ст. Холмогорской.

Огородничество нѣтъ.

Григорьевская волость. Пахотныхъ угодій въ волости 513,4 десят. Изъ нихъ подъ пахотными расчислками 170,4 десят., занято церковными пашнями—22 десят., надѣльныхъ пашень—321 десят. Преобладающія почвы—легкіе суглинки. Валуповъ какъ и по всему уѣзду, немного. Передѣлы пашни производятся одновременно съ передѣлами сѣнокосявъ. При передѣлахъ пашни подраздѣляется на 2 и на 3 „грунта“ на тѣхъ же основаніяхъ, что и въ Чернявскогорской волости. Полосы пашни узки; у однодушниковъ ширина полосы отъ 1 сажени. На дулу надѣльной пашни приходится по 7—8 четвериковъ, иногда и по 6, т. е. отъ 700 до 1000 кв. саж. Сорныхъ травъ на поляхъ не особенно много, но какъ и въ предыдущей волости, вслѣдствіе отсутствія соответствующаго сортированія (въ волости 4 вѣялки), въ ячменѣ очень много овса. Мѣстный сѣвооборотъ различается отъ сѣвооборота Чернявскогорской

волости: большая часть хозяйствъ сѣять ячмень послѣ ржи одинъ годъ и кромѣ того въ отдѣльныхъ клннскихъ пашни (ободахъ) наблюдается смѣшанность посѣвовъ. Овесъ сѣютъ очень немногіе и помалу. Сельско-хозяйственной переписью овса не зарегистрировано ни одной десятины. Ленъ сѣютъ во всѣ хозяйства, по фунтовъ по 5 не больше. Коноплю сѣютъ не всѣ и тоже по-малу. Клеверъ и вика являются исключеніемъ.

Приемы удобренія пашни, обработки пара и ярового, время посѣвовъ и уборки тѣ же, что и въ Черниевскогорской волости. Плуговъ нѣтъ совсѣмъ. Сохи одно и двухсошниковыя. Большинство боронъ деревянныя; желѣзныхъ мало. Молотятъ „приузами“ (обыкновенное молотило). Одинъ овинъ обслуживаетъ 3—4 хозяйства. Большинство овиновъ съ нижней топкой (каменка, иногда печь). На овинъ садится 8 суслоновъ ржи или 15—20 суслоновъ ячменя.

Своимъ хлѣбомъ въ волости обходятся всего лишь 2—3 хозяйства

Огородничество отсутствуетъ.

Великодворская волость. Всего пахотныхъ земель въ волости 1214 десятинъ. Изъ нихъ пахотными расчистками занято 379 десят., церковной пашни 39,5 десят. и подъ надѣльной пашней—795 десят. Почвы—лѣткіе и средніе суглинки. Валуповъ на поляхъ почти нѣтъ совсѣмъ за исключеніемъ полей дер. Потаповской. Почвы Ступино-Кривецкаго общества лучше почвъ Ракульскаго общества. Передѣлы пашни бывають черезъ 10 лѣтъ, въ одинъ годъ съ передѣлами покосовъ. При передѣлахъ пашня подраздѣляется на три, а иногда и на четыре „грунта“. Къ первому „грунту“ относятся прибрежныя самыя лучшія пашни, ко второму—низкія мѣста и къ третьему—понины и тяжелыя глины. Старыя полосы остаются послѣ передѣла за прежними владѣльцами; отрѣзывается только та полоса „коя не любя себѣ“. На надѣльную душу приходится пашни 1106—1200 кв. саж. (сѣтъ колебаніи отъ 900 до 1800 кв. саж.), въ 4—6 и рѣдко въ 8 кускахъ. Сѣвооборотъ неопредѣленный, только въ Ракульскомъ обществѣ ячтѣ въ родѣ трехполья. Большая часть пашни занята ячменемъ, за которымъ слѣдуетъ рожь. Овесъ сѣется только замѣтными „самостоятельными“ хозяевами, имѣющими при томъ много земли. Въ большинствѣ случаевъ овесъ сѣется привознымъ и потому иногда не вырѣиваетъ; свой же овесъ (мѣстныя сѣмена) вырѣиваетъ всегда. Раньше овса сѣяли гораздо больше, чѣмъ теперь. Года три и больше (сравнительно) сѣютъ вику. Урожай ржи послѣ вики гораздо хуже: рожь бываетъ и рѣдка и молка. Клеверъ есть только въ одномъ хозяйствѣ. Ленъ и конопля сѣются по-малу и не всеми хозяйствами. Картофель садится во всѣхъ хозяйствахъ. Мѣра ячменя высѣвается на 500—600 кв. саж. Ржи высѣвается въ три раза меньше на хорошихъ пашняхъ и въ два раза—на худшихъ. Въ общемъ на десятину высѣвается отъ 14 до 18 пудовъ ячменя и отъ 5 до 9 пуд. ржи. Засоренность полей невелика по сравненію, напри- мѣръ, съ сосѣдней Кушовской вол., что объясняется болѣе усиленной здѣсь обработкой пара.

Навозъ вывозится по первому снѣгу и только подъ яровое. На мѣру вывозится до 45 возовъ (по 20 пуд.), что на десятину составляетъ 3600—4300 пуд. Изъ воза дѣлають 6—8 кучь. Короній навозъ всегда обжигается. „Трунда“ подстиляется по преимуществу подъ лошадей слоємъ въ аршинъ и навозится во дворъ осенью и иногда великимъ

постомъ. Изрѣдка „трунда“ вывозится непосредственно на поле, но только въ пару.

Орка (вспаха) „подзабели“ подъ яровое производится не всеми хозяйствами только въ Ракульскомъ обществѣ; зато здѣсь иногда практикуется осенняя вспашка пара Вспаха „подзабели“ всегда мельче весенней вспашки. Подъ сѣвъ „подзабеля“ заборанивается. Первая вспашка пара производится вскорѣ послѣ посева ячменя. Заборанивается паръ передъ второй вспашкой, которая бываетъ 1—10 июня. Вторичная борозьба производится передъ третьей вспашкой, начинающейся съ Петрова дня; послѣ же третьей вспашки паръ заборанивается тотчасъ же. Четвертая вспашка передъ самымъ посѣвомъ. Первая вспашка самая мелкая; послѣдующія лѣдятся все глубже и глубже. На новинахъ, расчисткахъ и въ тѣхъ „ободахъ“, въ которые пускается скоть, вторая вспашка не производится и паръ пахется только три раза. Посѣвъ ржи на расчисткахъ и новинахъ начинается до Ильина дня, а въ поляхъ—около 1 августа. Жатва начинается съ 1 августа. Снопъ ржи ставится въ сучлоны по 13 сноповъ, а ячменя—въ бабки по 6 сноповъ. Урожай ржи самъ 9—10, а ячменя—самъ 6.

Въ одномъ хозяйствѣ Ступино-Кривецкаго общества урожайность ржи и ячменя на почвахъ среднего качества колебалась слѣдующимъ образомъ:

1906 г.	ржи самъ 11,	ячменя самъ 6
1907	„ „ „ —	6
1908	„ „ „ 12	5½
1909	„ „ „ 14	6¼
1910	„ „ „ 8	6
1911	„ „ „ 7	6
1912	„ „ „ 12	—
1913	„ „ „ 12	—
1914	„ „ „ —	5½
1915	„ „ „ 12	—

Съ десятины въ среднемъ урожай ржи колеблется отъ 50 до 100 пудовъ и ячменя—отъ 85 до 110 пудовъ.

Въ Ступино-Кривецкомъ обществѣ только 2—3 хозяйства не имѣютъ плуговъ. Въ Ракульскомъ же обществѣ плуговъ немного. Плуги исключительно Ярославскаго товарищества и появились здѣсь лѣтъ 5—6 тому назадъ. Ворона въ большинствѣ доровицкая.

Скотъ пускается не на всея поля, т. к. большинство обозовъ со смѣшанными посѣвами.

Хозяйства, обходящихся въ теченіе круглаго года своимъ хлѣбомъ, немного (до 1%). Ржаная мука и крупчатка привозились главнымъ образомъ изъ Котласа и частью изъ Архангельска.

Огородничество совершенно отсутствуетъ.

Кушевская, Ломоносовская и Курейская волости. Во всѣхъ этихъ трехъ волостяхъ формы полеводства одинаковы. Въ Кушевской волости пахотныхъ угодій 1019,2 десятины; изъ нихъ подъ расчистками 45,1 дес., церковныхъ 55,7 десят. и надѣльной пашни 918,4 десят. Въ Ломоносовской вол. всего пашни 1667,8 десят.; изъ нихъ подъ расчистками 56,8 десят., церковныхъ 30 десят. и надѣльной пашни 981 десят. Въ Курейской вол. изъ 534 десят. всей пашни занята пахотными расчистками 95 десят., церковными пашнями 15 десят. и надѣльныхъ 424 десят. Въ этомъ районѣ трехъ волостей самыя плодородныя почвы уѣзда. Въ большинствѣ случаевъ это средніе суглинки, переходящіе иногда

въ тяжелые. Характерной особенностью этихъ почвъ является большое содержаніе перегной, хотя „трунда“, какъ удобреніе, здѣсь почти нигдѣ не употребляется. Поля расположены болышею частью по прибрежнымъ „угорамъ“ или по верхнимъ луговымъ террасамъ; палуновъ на нихъ почти нѣтъ совершенно. При передѣлахъ пашни подраздѣляются на три сорта: къ первому сорту относится ближайшія къ селенію пашни, ко второму — низкія мѣста и къ третьему — дальнія пашни или тяжелыя глины. Системы сѣвооборота нѣтъ никакой. На первыхъ „грунтахъ“ пашни ячмень сѣется подрядъ 2—3, а иногда и больше лѣтъ; на вторыхъ „грунтахъ“ — 2 года и на третьихъ — 1 годъ. На отдѣльныхъ клипьяхъ пашни, „ободахъ“ посѣвы смѣшаны: рядомъ лежатъ полосы ржи, ячменя, пара, картофеля. Поэтому скотъ на поля не пускается никогда. Площади пашни измѣряются посѣвными мѣрами ячменя или тычными саженьми. Мѣра ячменя (4 четвер. — 3,5—4 пуда) высѣвается на 500—512 кв. саж., что на десятину составляетъ около 17—19 пуд. Тычная сажень равна полмѣрѣ. Густота посѣвовъ ржи колеблется отъ 5 до 8 пуд. на десятину. Рожь сѣется не во всѣхъ хозяйствахъ. Овса сѣется немного, но больше чѣмъ въ другихъ волостяхъ уѣзда. Густота его посѣва почти такая же, что и ячменя. Картофель садится во всѣхъ хозяйствахъ, но немного. Волѣе всего картофеля садится въ Кушевской волости. Ленъ и конопля не сѣются совсѣмъ. Сорныхъ травъ на поляхъ болыше чѣмъ въ соседнихъ къ югу волостяхъ вследствие меньшей тщательности обработки пара и многолѣтняго посѣва на одномъ мѣстѣ ячменя. Особенно много овса въ ячменѣ. Въ Кушевской волости есть общественный тріеръ, но онъ обелуживаетъ немногія хозяйства.

Пашни удобряются только навозомъ, который вывозится только осенью по первому снѣгу какъ подъ яровое, такъ и въ пары. На мѣру вывозится отъ 20 до 40 повозъ, причемъ изъ воза дѣлается 3—4 кучи. Считалъ мѣст. воза въ 20 пудовъ, увалы навоза на десятину выражаются цифрами отъ 2000 до 3800 пудовъ. Соломистый навозъ весною обжигается. На зѣбъ яровое пашется рѣдко. Пары пашутся обычно три раза, хотя въ Ломоносовской волости иногда пашутъ 4 и даже 5 разъ. Время посѣвовъ яровыхъ и ржи то же, что и въ другихъ волостяхъ уѣзда. Точно также и время уборки урожая. Урожай ржи колеблется отъ 80 до 140 пуд. съ десятины. По словамъ священника с. П.-Матигортъ у него былъ случай урожайности ржи самъ 44, что въ переводѣ на десятину будетъ около 220 пудовъ. На показательномъ полѣ Курейскаго сельско хозяйственнаго общества въ 1915 году ржи было получено 182 пуда 10 фунтовъ съ десятины. Правда, въ этомъ случаѣ поле было удобрено кромѣ навоза минеральными туками и частью голубинымъ пометомъ и обработка пара была болѣе рациональной, чѣмъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Урожай ячменя колеблется отъ 100 до 160 пуд., иногда до 230 пуд. Овса съ десятины собирается 80—90 пуд., а картофеля 1200—2400 пуд.

Хлѣбъ покупается почти всеми хозяйствами этихъ волостей.

Огородничество отсутствуетъ, несмотря на то, что при Холмогорскомъ женскомъ монастырѣ издавна существуетъ хорошо поставленный огородъ, могущій, казалось бы, быть хорошимъ показателемъ для мѣстныхъ крестьянъ возможности здѣсь огородничества.

Библиографія.

Всероссійская сельско-хозяйственная и поземельная перепись 1917 года въ Архангельской губерніи.

*Статистическое Бюро Архангельской Губернской Земской Управы,
г. Архангельскъ, 1919 года.*

Первый выпускъ этого труда, заключающій въ себѣ 420 страницъ, представляетъ въ высокой степени крупный вкладъ въ литературу по изслѣдованію мѣстнаго края. Перепись произведена вслѣдствіе Постановленія Вром. Правительства отъ 5 мая 1917 г., которая должна была дать основанія для разрѣшенія аграрнаго вопроса въ законодательномъ порядкѣ и матеріалъ для построения плана продолжительной комиссіи на ближайшіе годы. Намимъ статистиками, работавшими исключительно мѣстными силами, т. е. по силеки опытнаго специалиста-статистика пѣт центра Россіи не увеличались усѣбкомъ, пришлось продолжать огромныя затрудненія: обширность территоріи губерніи, недостатки путей сообщенія, равнодушіе или извѣстную подозрительность малокультурнаго населенія, недостатокъ на мѣстахъ толковыхъ регистраторовъ, неорганизованность мѣстныхъ (волостныхъ) центровъ, недостатки межового дѣла и т. д. Всѣ эти трудности были однако преодолены и въ результатѣ напряженной работы появился содержащій статистическій сборникъ, законченный весной этого года. Онъ содержитъ въ себѣ прежде всего таблицы общихъ итоговъ, затѣмъ отдѣлы о населеніи, скотѣ, о посѣвахъ, т. е. о площади пашни, сѣнокоса и проч. Приведены данныя о числѣ хозяйствъ, населеніи, скота въ отдѣльности по селеніямъ, причѣмъ свѣдѣнія эти сгруппированы по волостямъ и уѣздамъ. Въ данныхъ о населеніи, кромѣ общаго раздѣленія по полу, приведены данныя о числѣ лицъ рабочаго возраста, отсутствующихъ, изытыхъ въ войска, о числѣ хозяйствъ, по имѣющимъ работниковъ. Въ отдѣлѣ о скотѣ приведены цифры разнаго рода скота, свѣдѣнія о числѣ хозяйствъ бошь лошадей, коровъ и т. д. Затѣмъ собраны свѣдѣнія, сколько имѣется гдѣ: надѣльной земли, расчистокъ, пашин, сѣнокоса, сколько засѣвается разнаго рода хлѣбовъ. Есть графа о числѣ хозяйствъ съ промыслами.

Выражая глубокую признательность работѣ нашего статистическаго бюро при Губернской Земской Управѣ, пожелаемъ скорѣйшаго выхода дальнѣйшихъ выпусковъ этого цѣннаго, монументальнаго изданія.

В. Б.

А. Н. Поповъ.

Архангельская промышленность и мѣры къ ея развитію. Арх. 1918 г. Цѣна 2 р.

Эта небольшая брошюра въ 17 страницъ, конечно, не можетъ претендовать на подробное изложеніе трактуемаго предмета. Тѣмъ не менѣе книжка, составленная большимъ знатокомъ литературы о Сѣверѣ, можетъ имѣть значительный интересъ и быть полезной при справкахъ. Обзоръ нашей промышленности хотя и кратокъ, но полонъ: о каждой отрасли, даже о неимѣющихъ большого значенія, что-нибудь сказано. Много цифрового матеріала. Больше подробно говорится о рыбныхъ промыслахъ и о лесной промышленности. Затѣмъ слѣдуютъ краткія

свѣдѣнія о канатно-прядельномъ производствѣ, кружевничествѣ, кожевномъ производствѣ, выдѣлкѣ овчины, замши, салотопенномъ производствѣ, маслостроительномъ, кирпичномъ, соевареніи и о нѣкоторыхъ другихъ. Въ концѣ книжки указаны мѣропріятія, необходимыя для развитія нашей сѣверной промышленности, а также упоминается о нѣкоторыхъ новыхъ промыслахъ и производствахъ, возможныхъ въ губерніи.

В. Б.

Мезенско-Печорскій край

(Географическій очеркъ).

Мезенско-Печорскій край, вмѣстѣ съ о. Новой Земли, Вайгача, Колгуева и прочихъ, занимаетъ огромное пространство въ 447,500 кв. верстъ. Въ 1917 году, по даннымъ переписи В. С. Х. П. и Г., въ немъ жило всего лишь 79 тысячъ человекъ, тогда какъ въ западной части губерніи на пространствѣ 308.000 кв. верстъ обитало 430 тысячъ человекъ.

Эта удивительная пустынность, край—0,2 человека на 1 кв. в.—повольно рѣжетъ глаза, и не хочется вѣрить, чтобы область, лежащая съ нами бокъ-о-бокъ, могла быть такой безлюдной. А между тѣмъ, она включаетъ въ себя всѣ возможности, чтобы жизнь была въ пей ключемъ. И стоитъ, чтобы на этотъ забытый край обращено было самое серьезное вниманіе не только мѣстныхъ дѣятелей земства, капитала и индустриіи, но и широкихъ слоевъ населенія.

Весь востокъ Архангельской губерніи—отъ р. Онеги до Урала—когда-то былъ дномъ океана и образованъ изъ осадочныхъ породъ, какъ то: песчаниковъ, известняковъ, песчано-глинистыхъ сланцевъ.

Мощная толща песковъ, глинъ и суглинковъ съ валунами закрыла собою всѣ болѣе древнія породы и содержитъ въ себѣ раковины и даже части морскихъ животныхъ (напр. рога нарвала), которые и теперь еще живутъ въ Сѣверномъ океанѣ. Это доказываетъ, что востокъ губерніи сдѣлался сушею не въ столь еще отдаленныя времена.

Вся равнина съ глубокой древности принадлежитъ къ *спокойнымъ областямъ*, т. е. по подверженнымъ сильнымъ колебаніямъ и землетрясеніямъ. Залеганіе горныхъ породъ чрезвычайно ровное: слои ихъ или горизонтальны, или слабо наклонены. Самые породы, даже очень древнія, настолько мало измѣнились въ теченіи тысячелѣтій, протекшихъ со времени ихъ отложенія, что одна отличаются отъ самыхъ повѣйшихъ осадковъ и образований. Благодаря такому спокойному залеганію, выходы коренныхъ породъ доступны наблюденію только въ береговыхъ разрывахъ рѣкъ, глубокихъ оврагахъ да въ каменоломняхъ.

Въ зависяности отъ такого спокойнаго залеганія коренныхъ породъ, весь востокъ Архангельской губ. внутри совершенно почти лишены значительныхъ возвышеній. Таковыми можно считать только *Тиманскую горную систему*, залегающую между рр. Мезенью и Печорой да *Большеземельскій хребтъ*.

Тиманская горная система состоитъ изъ нѣсколькихъ параллельныхъ цѣпей возвышенностей. Она не высока: самая высшій точка ея

достигаютъ одна лишь 390 метровъ,—но широка и образуется рядомъ холмовъ, имѣющихъ чрезвычайно пологіе скаты, такъ, что Тималъ дѣлается замѣтнымъ для глаза наблюдателя только въ безлѣсной тундрѣ.

Большоземельскій хребетъ или *Становой-Мусоръ* представляютъ изъ себя моренныя гряды, которыя тянутся по Большой Землѣ съ востока на западъ, занимая всю сѣверную и восточную часть этой пустынной страны и посылая на югъ, черезъ тундру, массивныя вѣтви до самой р. Усы. Эти возвышенности служатъ оленоведамъ естественнымъ путемъ, такъ какъ передвиженіе по нимъ возможно даже въ періоды наибольшаго осенняго и весенняго бездорожья.

Уральскіи горы, замыкающія Печорскій край съ востока, въ древности носили названіе Рифойскихъ и Гиберборейскихъ. Современное свое названіе онѣ получили, вѣроятно, отъ слова *урръ*, означающаго на остячкомъ языкѣ *горную цѣпь*, а на татарскомъ—*поле*, почему, возможно, мѣстные жители и называютъ ея Ураль „Каменнымъ конемъ“.

Восточные склоны Урала, находящіеся въ предѣлахъ Тобольской губерніи, кончаются отлѣсной, обрывистой стѣной, отъ которой тянется внутрь Сибири совершенно плоская мѣстность. Западные склоны, принадлежащіе Архангельской губерніи, даютъ множество постепенно понижающихся отроговъ, большою частию перпендикулярныхъ простиранію главнаго хребта и прорѣзанныхъ по длинѣ чрезвычайно многочисленными притоками р. Усы.

Сѣверный Уралъ начинается у береговъ Карскаго моря, въ предѣлахъ Архангельской губерніи, въ видѣ цѣпи невысокихъ холмовъ, едва превышающихъ окружающую тундру метровъ на 40, и только отъ *Константинова камня* (455 метр.) принимаетъ характеръ настоящаго хребта съ высотами въ 500 метровъ и нѣсколько болѣе—Высоты очень быстро увеличиваются и скоро достигаютъ 1100 и даже 1500 метровъ.

Скалистый, угрюмый, безлѣсный и дикій, величаво вздымающій свои холодные „камни“, Сѣверный Уралъ тянется до границъ Вологодской губерніи приподнятой узкой полосой. Лѣса растутъ только по глубокимъ болотистымъ долинамъ, разделяющимъ обнаженныя массы хребта.

Благодаря своему сравнительно незначительному поднятію и поперечнымъ пониженіямъ, С. Уралъ не бѣденъ перевалами. Особенно испещренъ онъ проходами подъ полярнымъ кругомъ, гдѣ хребетъ сильно понижается. Здѣсь проходитъ, между прочимъ, извѣстный *Лема-Обдорскій трактъ*, которымъ издавна пользуются оленоводы, кочующіе между Усинской тундрой и г. Обдорскомъ. Есть нѣсколько и другихъ, подобныхъ ему переваловъ.

Крайній юго востокъ Печорскаго края занимаетъ высокій отрогъ Урала *кряжъ Сабля*, простирающійся подъ своимъ названіемъ до р. Печора и служащій естественною границею съ Вологодской губерніей.—Западная вершина этого кряжа, *Луть-Сабля-Изъ* поднимается на высоту до 1680 метровъ. Вершины ея, покрытыя росеянными бѣлосѣянныхъ кварцовъ, изъ которыхъ торчатъ вертикальные зубья аспида, имѣютъ такой эффектный видъ, какого не отыскать нигдѣ и въ прославленной Западной Европѣ, богатой диковинками природы.

Въ томъ же районѣ есть такіе уголки, которые по красотѣ ничуть не уступаютъ швейцарскимъ, только, къ сожалѣнію—заброшены они далеко и не для всѣхъ доступны вслѣдствіе полнаго почти отсутствія путей сообщенія, кромѣ быстрыхъ рѣкъ и рѣчекъ.

На 68 параллели отъ Урала отдѣляется въ сѣв.-западномъ направленіи небольшою, около 200 верстъ длины, *хребтъ Пай-Хой*. Онъ не представляетъ непрерывной горной цѣпи, а состоитъ изъ ряда отдѣльныхъ узкихъ, втянутыхъ въ длину по линіи простиранія хребта, невысокихъ бугровъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга поперечными и продольными долинами, обыкновенно заболоченными. Въ главномъ массивѣ Пай-Хоя можно наблюдать выходы кристаллическихъ породъ, красиво распадающихся на громадные кубическія глыбы, мѣстами образующіе настоящіе столбы.

Имѣя отдѣльныя вершины до 480 метровъ, Пай-Хой, съ приближеніемъ къ Югорскому шару понижается до 33 метровъ и, давая въ проливѣ рядъ рифовъ, переходитъ на о. Байгачъ, на которомъ образуетъ рядъ довольно высокихъ вершинъ, но южный островъ Новой Земли съ нимъ связи не имѣетъ.

Площадь Мезенско-Печорскаго края нельзя назвать богатою рѣчными системами. Причиною этого служитъ крайне незначительный уклонъ поверхности въ сторону океана, вслѣдствіе чего большая часть влаги, доставляемая изъ атмосферы въ видѣ глубокихъ снѣговъ и частыхъ дождей, остается на почвахъ и образуетъ обширныя болота и озера. Заболочена и устья озерами вся территория края, не исключая и полярно-тундровыхъ областей.

Тиманская земля количествомъ рѣкъ и озеръ напоминаетъ собою Кемскій край—съ тою только разницею, что озера меньше, а рѣка глубже. Рѣки этого района: Выкасъ, Ома, Снопа, Пеша и Индига—многоводны, имѣютъ довольно обширныя бассейны, и длина нѣкоторыхъ изъ нихъ достигаетъ 500 верстъ.—Въ силу особенныхъ географическихъ условій (Тиманская горная система) всѣ они страшно извилисты, нѣкоторыя въ верховьяхъ порожисты и мелки, но въ низовьяхъ глубоки, такъ что во время морскихъ приливовъ въ нихъ на значительное разстояніе могутъ заходить даже морскія суда.

Между рѣками Индигой и Соймою, притокомъ Печоры, съ древнѣйшихъ временъ извѣстны два сообщенія, которыми жители края пользуются и донынѣ: южное—черезъ большое Урлогское озеро и сѣверное—по Индигскимъ озерамъ. Жители верхней Индиги, находясь издавна въ торговыхъ сношеніяхъ съ Пустозерскомъ, предпочитаютъ пользоваться сѣвернымъ путемъ, по которому отправляютъ свои промыслы на карбасахъ, поднимающихъ до 500 пудовъ. Волокъ, раздѣляющій Индигскія озера отъ р. Соймы, всего лишь $3\frac{1}{2}$ версты длиною, и переправа карбасовъ съ грузомъ производится на однихъ.

Рѣка Большая Земли—Хайнудирка, Каратайка, Кара, равно какъ и многочисленныя тундровыя озера, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны Вацуткины, чрезвычайно богаты рыбою сѣверныхъ породъ и играютъ немаловажную роль въ экономической жизни кочевниковъ-оленьеводовъ: самѣдовъ и зырянъ.

Край перерѣзывается съ юга на сѣверъ только двумя подними магистралями Мезенью и Печорой.

Рѣка Мезень, вслѣдствіе изолированности своего бассейна, играетъ незначительную роль въ экономической жизни края; правда, на ней существуетъ пароходство (незначительное), и пароходы въ полную воду доходятъ до Возгоръ, рейсируютъ нѣкоторое время и на Вахкѣ, притоку Мезени, однако, обслуживая только нужды опредѣленнаго района,

существомъ пользы краю не приносятъ. Рѣка Мезень важна только, какъ сплавной путь дѣса.

Въ верховьяхъ своихъ Мезень дѣлаетъ громадный, обращенный къ югу изгибъ, опоясывающій однимъ изъ массивовъ Тимана; а здѣсь Мезень по широкѣ и носитъ характеръ горной рѣки, но отъ с. Вожгоръ начинаетъ принимать видъ уже судоходной, а отъ с. Койнаса по ширинѣ не уступаетъ Пинегѣ и Вагѣ. На всемъ почти протяженіи своемъ Мезень усѣяна молими, порекатами и порогами. Берега гористы и обрывисты, *чрезвычайно живописны* и образованы преимущественно изъ плотнаго краснаго поргеля, а мѣстами изъ бѣлаго выветрившагося известняка. Села стоятъ довольно часто; многія изъ нихъ носятъ названія, вѣроятно, по цвету прибрежныхъ обрывовъ. Таковы напр. Вѣлоцелье, Краснощелье, Палощелье и др.

Изъ притоковъ Мезени значительны: рѣка Вашка — съ лѣвой ея долины и съ правой — Пижма-Мезанская и Пеза. Верховья рѣкъ Пезы и Пижмы — мезенской сближаются съ верховьями рр. Цыльмы и Пижмы-Печорской, почему эти рѣки со времени новгородскихъ ушкуйниковъ (XI—XII вв.) и до конца XIX ст. служили лѣтнимъ путемъ на Печору.

Рѣка Печора, берущая начало въ Уральскихъ горахъ, близъ границы Вологодской, Пермской и Тобольской губерній, имѣетъ протяженіе около 2000 верстъ и судоходна на прострѣченіи почти $\frac{3}{4}$ своего протяженія. До впаденія въ нее р. Усы Печора течетъ по довольно живописной мѣстности, но отъ устья Усы берега ея однообразны: до р. Пижмы правой берегъ высокъ, а лѣвый покрытъ лугами, поросшими примоствольнымъ ивнякомъ.

Отъ устья Цыльмы до с. Куи Печора поражаетъ своею шириною (до 5 вер.) и массою воды. По берега ея здѣсь неприглядны: песчаныя отмели, кривая растительность и невидимо и безконечно, на сколько видятъ глазъ, не то луга, не то тундры и болота — крайне однообразны и унылы.

Верстахъ въ 50 отъ с. Куи Печора начинаетъ вѣдаться на нѣсколько рукавовъ, по-мѣстному „наровъ“, которые дробятся все болѣе и болѣе и образуютъ множество острововъ, изъ которыхъ многіе имѣютъ до 70—80 верстъ въ окружности, поросли ивнякомъ и великолѣпной травой и покрыты массою озеръ, изобилующихъ болотной и озерной дичею. — Главный фарватеръ рѣки, или Большая Печора, глубиною 20—30 футовъ, все время жметъ къ правому берегу, мѣстами только отдѣляясь отъ него группами острововъ.

Все острова, образующіе дельту Печоры, нивмощны, песчанаго или песчано-глинистаго образованія, безъ камней, что дѣлаетъ поводь думать объ ихъ образованіи изъ рѣчныхъ наносовъ. Только о. *Кашка* довольно возвышенъ и гористъ, и на немъ довольно много мелкихъ и крупныхъ камней. Посредствъ овъ поросъ ихомъ, что позволяетъ предполагать, что островъ раньше былъ частью материка.

Печора вливается въ океанъ въ числѣ елишкомъ 20 протоковъ. Во всѣхъ рукавахъ въ теченіе всего лѣта ловится много бѣлой рыбы, именно: сига, полудой, полъма, щука, налимонъ, ершей и отчасти окуной. Семга же и омули идутъ изъ моря всегда Большою Печорою. По берегамъ построено очень много промысловыхъ избъ и землянокъ, называемыхъ здѣсь „буграми“.

Морскіе пароходы, съ осадкою до 11 футовъ, свободно доходятъ до с. Куи, въ 120 верстахъ отъ устья. На 4 в. выше Куи, на о. Горьково, пассажиры и грузы переходятъ на рѣчные пароходы

Вскрывается Печора у Цильмы около 18—20 мая и свободна ото льда въ теченіи 125—130 дней (Двина у Архангельска 180—185 дней).

Громадная Печора питается и большими притоками. Самый большой и многоводный изъ нихъ—это рѣка Уса, бассейнъ которой исчисляется кругами числомъ въ 5 милліоновъ десятковъ.

Уса для пароходовъ доступна верстѣ на 300—350, а каюки ижемцевъ-торговцовъ поднимаются вверхъ по рѣкѣ на 500 сличкомъ верстѣ. Въ верховьяхъ Усы много пороговъ, которые мѣшаютъ плаванію и которые въ прежнее время, когда рѣка служила однимъ изъ главныхъ путей сообщенія между востокомъ Россіи и Сибирью, разбирались усилиями каючниковъ, что лишній разъ подтверждаетъ энергію, настойчивость и выносливость жителей Сѣвера.

Верхнее теченіе р. Усы ведетъ къ Войкарскому перевалу за Уралъ, къ притоку Оби—рѣкѣ Собы. Это высокій горный проходъ, которымъ пользуются оленоводы, кочующіе между Успенской тундрой и г. Обдорскомъ.

Къ сѣверу отъ р. Усы лѣсовъ нѣтъ; лѣса же, расположенные къ югу отъ нея, заражены сухостоемъ и буроломомъ.

Рѣка Уса питается, въ свою очередь, многочисленными и крупными притоками: Лемвой, Косьей, Большой и Малой Сыньями—съ лѣвой стороны и Малой и Большой Роговыми, Адавой и Колвой—съ правой.

Съ юга падаетъ въ Печору р. Ижма, берущая начало въ Вологодской губерніи. Отъ села Устьи Ужты съ р. Порожской, на протяженіи 50 верстѣ по Ижмѣ сосредоточены каменными отвалами и знаменитые ижемскіе пороги. Живописные берега сложены изъ сѣраго песчаника, довольно высоки и покрыты сибирскимъ лѣсомъ. Ширина рѣки 80—110 саж. Отъ д. Порожской до с. Щельи, на протяженіи 150 верстѣ, р. Ижма представляетъ собою каналъ, съ совершеннымъ отсутствіемъ старорѣчій и острововъ; по берегамъ разстилаются обширные роскошные луга и растутъ смѣшанный лѣсъ.

Отъ с. Щельи до впаденія въ р. Печору Ижма на протяженіи 85 верстѣ встрѣчаетъ песчаную полосу и размываетъ ее на весьма широкомъ пространствѣ, образуя массу рукавовъ, острововъ, осередковъ, отмелей и старорѣчій. Ширина достигаетъ здѣсь до 110 сажень. Берега песчаные и обнаженные. Этотъ именно участокъ рѣки и мѣшаетъ печорскимъ пароходамъ въ меженное время заходить въ Ижму.

Рѣка Цильма, впадающая въ Печору съ запада, пробиваетъ себѣ путь попереку Тиманскаго камня и потому имѣетъ крайне извилистое теченіе. Размытые высокіе берега круто, почти отвѣсно, спускаются къ рѣкѣ обрывами, образующими превосходные геологическіе разрѣзы, или образуютъ ошланы и сдвиги, покрытые растительностью. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка пересѣкаетъ *Косьинскій камень*, берега ея поднимаются надъ водою на высоту 120 сажень. Мелкіе притоки и ручьи, падающіе каскадами; прорывшіе въ берегахъ Цильмы глубокіе ущелья, такъ многочисленны, что достаточно одного хорошаго дождя въ верховьяхъ, чтобы уровень воды во всей рѣкѣ поднялся на 5—8 дюймовъ.

Верховья Цильмы расположены въ царствѣ Печорской тайболы и оживляются только осенью, когда сюда, въ свои „фатерки“, поприѣзжаютъ мезенскіе и печорскіе промышленники за иттицей и рыбой.

Сѣвернѣе Цильмы въ Печору впадаетъ р. Сула—родная сестра Цильмы. Верховья Сулы сходятся съ верховьями *Невы* (притокъ Ме-

вони), и обѣ рѣки еще въ недавнее время служили путемъ съ Ватки на Печору. По р. Сумѣ идетъ сѣверная граница высокоствольныхъ лѣсовъ; на рѣкѣ есть очень живописная падура.

Къ югу отъ р. Сулы, Пезы и Усы, раскинувшись на сотни верстѣ лѣса, въ которыхъ во многихъ мѣстахъ не бывала еще нога человѣчская. Это—суземѣ, по мѣстному—тайбола. Это такая глушь, на которой остаются только и даже гложутъ огненные моря лѣсныхъ пожаровъ. Разбитые молвіями стволы чорнѣютъ мрачнымъ трауромъ среди желѣзныхъ, одѣтыми сѣдами лишайниками иной. На каждомъ шагѣ, рядомъ съ молодою жизнью свѣтлыхъ порослей, стоятъ тутъ же, подѣ бокомъ и подлѣ, деревья, готовые сейчасъ умереть. Падающіе мертвые лѣсные великаны задерживаются густою чащою гнѣвой и остаются въ наклонномъ положеніи много лѣтъ спустя послѣ смерти, придавая лѣсу грозный и дикій характеръ.

Мрачно и жутко въ суземѣ. Всякое движеніе, кажется, замерло, всякій крикъ, даже и по такой рѣкѣ, какъ крикъ дятла, и хриплый, какъ совы, нѣмнѣется, звучитъ дико и пугаетъ до мурашиковъ на спинѣ, до дрожи въ тѣлѣ. Колеблемые вѣтромъ стволы трутся одинъ о другой и скрипятъ такъ, что вызываютъ острую, ноющую боль подѣ сердцемъ. А такъ какъ всякій лѣсъ имѣетъ свои голоса: берознякъ шелеститъ осинникъ лепочетъ, хвойникъ шумитъ, иной трещитъ,—то въ тайболѣ все эти голоса ужасаютъ. Подаромъ народная фантазія населила лѣса всевозможными сверхъестественными существами въ родѣ лѣшича, баба-яги, русалокъ и прочей нечисти.

Лѣса состоятъ, главнымъ образомъ, изъ хвойныхъ насажденій—какъ чистыхъ, такъ и смѣшанныхъ: ели, сосны, лиственница, кѣдръ, кедръ, къ которымъ примѣшиваются: береза, осина, ольха, ива, рябина, черемуха и др. породы, причемъ насажденія тянутся по сплошной непрерывной полосѣ, а отдѣльными площадями разной волниста, раздѣленными между собою рѣками, озерами, болотами и проч.

Изъ всѣхъ деревьевъ наиболѣе распространеннымъ видомъ является съ образующий осину лѣсонъ; за него слѣдуетъ сосна; затѣмъ огромное распространѣніе имѣютъ—*береза* и *осина*, но обѣ очень рѣдко образуютъ самостоятельныя насажденія, а развиваются обыкновенно тамъ, гдѣ порубочные лѣса уничтожены лѣсными пожарами.

Все остальные породы деревьевъ, составляющія лѣса, какъ *кедръ*, *лиственница* и *лиственница*, которыя собственно являются представителями сибирской растительности, имѣютъ болѣе ограниченную площадь. Кедръ, напр., встречается уже на 53 меридианѣ отъ Гринвича (23 м. отъ Нулкова). Лиственничные лѣса распространены по лѣвнымъ притокамъ р. Печоры.

Хорошій, здоровый лѣсъ тайболы, при пороходѣ къ тундрамъ т. е. безлѣсью, кончается не сразу. Пороходомъ отъ лѣсовъ къ безлѣсью служитъ *лѣсо тундровая полоса*, гдѣ участки лѣсовъ постоянно чередуются съ участками тундры. Въ этой переходной полосѣ лѣса приурочены къ небольшимъ, разбросаннымъ въ безчисленномъ множествѣ холмикамъ, преимущественно песчанымъ, иногда и глинистымъ. Лѣсъ въ такихъ „островахъ“ очень плохой: въ немъ много усохшихъ деревьевъ, а еще болѣе удрученныхъ, душимыхъ бородатыми лишайниками, съ жидкой желтоватой зеленою на немногочисленныхъ живыхъ

побѣгахъ съ высохшими, часто обломанными верхушками, съ массой сучковъ, торчащихъ вдоль ствола, точно пины.

Лѣсные острова заходятъ въ тундры верстъ на 50—60, и чѣмъ дальше на сѣверъ, тѣмъ попадаютъ рѣже, а промежутки, занятые тундрами, становятся все больше и больше.

Въ то же самое время, по берегамъ рѣкъ, по скатамъ къ нимъ и по склонамъ овраговъ, гдѣ талыя воды находятъ собѣ удобный стокъ и не застаиваются, гдѣ почва вълѣдствіе этого лучше просыхаетъ и скорѣе прогревается, отчего силыѣе понижается и уровень вѣчной мерзлоты, — лѣсъ длинными языками далеко вдается въ тундры. Это явленіе особенно хорошо наблюдать по рѣкамъ Тиманской тундры.

Тундра происходитъ отъ зырянскаго слова „тундра“, что значитъ — безлѣсная земля. Это главный отличительный признакъ тундры. Другой—это вѣчно мерзлое состояніе почвы, будь-ли то камень, глина, песокъ или торфъ. Эта-то вѣчная мерзлота, лежащая къ концу лѣта, смотря по почвеннымъ условіямъ, на глубинѣ отъ 2 аршинъ (въ лѣтѣ) до 20—12 вершковъ (въ торфѣ) и служить главнѣйшею причиною отсутствія кустовыхъ деревьевъ.

Тундру можно назвать совершенною равниною: въ тундрахъ можно встрѣтить и совершенно ровное мѣсто, и болота на десятки верстъ, и равнины, сплошь усеяныя невысокими разнаго рода холмами и сопками, и даже настоящіе горные ландшафты, какъ въ Большой Землѣ и на Кемскомъ полуостровѣ.

Самый распространенный типъ тундры—это тундра бугристая, которую можно сравнить съ нашими кочкарными болотами, которыя являются лишь небольшою моделью такой тундры. Въ громадныхъ буграхъ, подо мхомъ, встрѣчаются погребенные стволы березъ и ели, что доказываетъ, что тундра съ ея вѣчной мерзлотою надвигается на лѣсъ, и лѣсъ отступаетъ. Между буграми лужи воды, въ различныхъ стадіяхъ затягиванія ихъ болотными растеніями.

Тамъ, гдѣ воды на поверхности держатся меньше, образуется кочкарная тундра, которая отличается непрерывностью торфяного покрова, малой толщиной его и кочкатою поверхностью. Размѣры кочекъ не превышаютъ 4 куб. аршинъ. Вершины кочекъ покрыты обычно разными видами мелкихъ полярныхъ травъ и березовымъ ерникомъ (карликовой березкой). На мелкихъ кочкахъ растетъ пахучій багульникъ и морощка. Пространства между кочками въ большой или меньшей степени заболочены, но очень неглубоко, такъ какъ вѣчная мерзлота лежитъ въ такихъ мѣстахъ на глубинѣ 20—12 вершковъ. Кочкарная тундра изобилуетъ рѣками и, особенно, озерами, глубокими и мелкими, соединяющимися между собою узкими протоками („висками“) и отдающими свою воду многочисленнымъ рѣкамъ. Озера тундръ Канинской, Тиманской и средней части Великой Земли богаты рыбою: сигамя, нелядами, харюсами, налимами, щуками, окунями, оршанами.—Бугристая и кочкарная тундры принадлежатъ къ типамъ сѣрыхъ тундръ и приурочены къ равниннымъ пространствамъ.

Кромѣ такого рода тундръ существуютъ тундры сухого типа. Такъ, въ предѣлахъ Тиманскаго камня крупныя склоны твердыхъ породъ одѣты лишайниковымъ покровомъ, главнымъ образомъ изъ разновидностей *лещи*. То же самое можно встрѣтить и въ гористой части Канинской Земли и на Уралѣ.

Самыми характерными растениями тундръ, встрѣчающимися наибольше часто и въ наибольшемъ количествѣ особей, являются *ягель*, или лишайники. Изъ нихъ наибольше обыкновенны разновидности, поселящіяся наванію *оливяно жел.* Последній встрѣчается по тундрамъ рѣшительно всюду, за исключеніемъ мѣстъ очень мокрыхъ; нѣтъ его также и на лугахъ. Цвѣтъ ягеля—бѣлый, часто съ зеленоватымъ или сѣроватымъ отбѣнкомъ.

Олений ягель не напрасно называютъ оленьимъ мхомъ. Весною и лѣтомъ, когда луга по тундрамъ и болота изобилуютъ разными сочными травами и хвощами, олени много обезжечены кормомъ. По осени, когда трава чернѣетъ уже свою сочность, олень начинаетъ питаться исключительно ягелемъ. Въ тѣхъ мѣстахъ тундръ, гдѣ нѣтъ луговъ или болотъ или нѣтъ бердочаго ерника, листья котораго олень также очень любить,—ягель служитъ ему единственную пищу и лѣтомъ.

Олень—корабль тундръ. Безъ оленя тундры были бы необитаемы для человѣка, потому что никакое другое животное не въ состояніи пройти тамъ, гдѣ проходитъ олень. Онъ по требуетъ дороги, а идетъ, не разбирая тропъ, но только по глубокому снѣгу, но только по мшистому песку, но и по густымъ зарослямъ явняка, подгибая его подъ себя и перетаскивая черезъ него высокія самоѣдскія сани. Онъ идетъ безъ вѣской дороги и по лѣсу, и по аршиннымъ кочкамъ, по торфянымъ буграмъ и по мокрымъ болотамъ, постоянно въ нихъ проваливаясь и, если нужно, перебираясь на сухое мѣсто шпальи.

Сухія мѣста тундръ покрыты обыкновенно кустарничками березы и ивы, среди которыхъ отдѣльными кучками растутъ всевозможныя цвѣтковые растенія,—тѣ самыя, какія мы видимъ на придвинскихъ лугахъ.

По наволокамъ, т. е. по мѣстамъ, ежегодно заливаемымъ весеннею водою рѣкы и рѣчокъ, по всѣмъ тундрамъ, вплоть до Карской губы, раскинулись луга съ превосходною травою, иногда (ожигѣ) въ ростъ человѣка. Главную массу травостоя составляютъ всевозможныя виды *луговыхъ злаковъ*. Луга даютъ богатыя урожаи превосходнаго сѣна, но, къ сожалѣнію, при обычной формѣ пользованія ими быстро истощаются, почему полярнымъ лугамъ время отъ времени необходимъ отдыхъ, чтобы за лѣто они могли обезжечиться и обѣжаться.

А. Любимовъ.

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Засѣданіе Правленія 30 іюня. Присутствовали: предсѣдатель Анурьевъ, Бартоновъ, прот. В. Мелетіевъ, Любимовъ, Порецкиевъ, Лоушкинъ и нѣзъ приглашенныхъ на засѣданіе: В. А. Петровскій и г. К. При обсужденіи вопроса о постановкѣ „Русской Свядбы“ выяснилась невозможность этого предпріятія вслѣдствіе слишкомъ большаго расхода. Рѣшили организовать народные хоры съ исполненіемъ старинныхъ русскихъ пѣсенъ, каковую задачу возложить на Петровскаго при содѣйствіи Бартонова и Любимова. Обсуждали вопросъ объ Айновскихъ

островахъ въѣдствіе отношенія Отдѣла Земледѣлія отъ 24 іюня за № 876 и рѣшили, что въпредъ до разрѣшенія въ общероссійскомъ масштабѣ вопроса о монастырскихъ земляхъ, всего целесообразнѣе будетъ передать эти острова по временное вѣдѣнію Печорскаго монастыря, тѣмъ болѣе, что монастырь раньше очень усердно охранялъ ихъ отъ хищническихъ набѣговъ, что отразилось между прочимъ на значительномъ увеличеніи гнѣзды гаги. Заслушано сообщеніе члена О-ва К. о статьѣ Дуассона въ норвежской газетѣ Nordes Handels og Statistiske tidende отъ 6 мая с. г. за № 107, гдѣ проводится мысль о передачѣ нашего Кольскаго полуострова Норвегіи. Постановили: просить г. К. и на будущее время дѣлиться съ нами своими свѣдѣніями, освѣдомить о заслушанномъ г. генераль-губернатора Сѣв. Области и вообще собирать матеріалы и свѣдѣнія по этому вопросу. Заслушали предложеніе прот. В. Мелетіева о дополненіи резолюціи относительно Карелии указаніемъ на необходимость устроить дорогу отъ с. Керети до с. Костомычи (черезъ Новую Деревню, Большое Озеро и др.). Постановили довести о томъ до свѣдѣнія Предсѣдателя Времен. Правительства въ дополненіе къ представленію отъ 12 іюня за № 265, а также сообщить о содержаніи обѣихъ резолюцій и Губернской Земской Управѣ. Заслушано сообщеніе Лоушкина о томъ, что согласно нашему ходатайству Правительствомъ оказаны льготы для поморовъ въ отношеніи пропуски ихъ на становища.

Засѣданіе Правленія 14 іюля. Присутствовали: Баргепевъ, Любимовъ, Писаховъ, Лоушкинъ и приглашенный на засѣданіе В. А. Петровскій. Занимались разсмотрѣніемъ молбъ токунскихъ дѣль. Обсуждали предложеніе г. Петровскаго о хоровомъ исполненіи русскихъ народныхъ пѣсень.

Засѣданіе Правленія 1 августа. Присутствовали: А. А. Ануфриевъ, Баргепевъ, Любимовъ, Лоушкинъ и И. П. Данишевскій. По предложенію А. А. Ануфриева постановили образовать комиссію по разработкѣ историческихъ данныхъ на право владѣнія Россіей Финляндскими полуостровами и Комскою Кареліей въ виду посягательствъ иностранцевъ на эти окрестности. Въ комиссію избрали: священ. о. Мелетіева, Любимова, Г. М. Сибирцева, А. П. Молчанова, Н. А. Голубцова и А. П. Попова.

Постановили срокъ конкурса на лучшій научный трудъ по Сѣверу отложить еще на годъ, т. е. до 1-го октября 1920 г. въ виду современныхъ неблагоприятныхъ условій. Въѣдствіе отъѣзда бібліотекари г-жи Гриве, постановили пригласить на эту должность г-жу Верденикову на тѣхъ же условіяхъ. Въ виду произвожденія провѣрки книгъ постановили выдачу таковыхъ на домъ временно прекратить и просить членовъ О-ва, явившихъ книги—таковыя вернуть, о чемъ объявить въ газетахъ. По вопросу объ изысканіи денежныхъ средствъ постановили послать напоминанія членамъ объ уплатѣ взносовъ, каковыхъ числится за ними 5800 руб. Также напомнить Губернскому Земству и Союзу Кооперативовъ объ обѣщанныхъ субсидіяхъ.

Засѣданіе Правленія 22 августа. Присутствовали: Предсѣдатель Ануфриевъ, Баргепевъ, о. В. Мелетіевъ, Любимовъ и Лоушкинъ. Слушали отношеніе Печорской уѣздной земской управы объ изысканіи зимняго пути Усть-Цыльма—Цели—Мезень. Постановили этотъ вопросъ для болѣе подробнаго разсмотрѣнія передать въ путевой комиссію. По вопросу объ назаніи второй серіи открытокъ съ видами Сѣвера постановили обратиться къ Н. В. Труднотому съ просьбой узнать стоимость заказа въ Парижѣ 3000 открытокъ по нашему образцу. Заслушавъ до-

кладъ председателя о дѣятельности Объединеннаго Комитета общественныхъ организацій и постановили принять болѣе интенсивное участіе въ этой дѣятельности черезъ своихъ представителей.

Засѣданіе Правленія 29 августа. Заслушавъ докладъ свещ. Молотова объ его побѣдѣ въ Кемскій и Александровскій уѣзды.

Засѣданіе Правленія 15 сентября. Присутствовали: председатели Ануфриевъ, Бартоновъ, Любимовъ, Лоушкинъ, Городецкій и приглашенные: врачъ Н. Г. Кушakovъ, проф. Толмачовъ и члены О-ва П. П. Мифодіевъ и В. Ф. Држевецкій.

Были заслушаны сообщенія г.г. Кушакова, Толмачова и Држевецкаго о ихъ впечатлѣніяхъ о совѣтской Россіи, откуда они только-что прибыли. Постановили созвать Общое Собраніе для заслушанія доклада на эту тему.

Засѣданіе Правленія 22 сентября. Присутствовали: Бартоновъ, Любарскій, П. П. Ануфриевъ, Лоушкинъ и приглашенный членъ О-ва П. Ф. Држевецкій. Было постановлено, за неимѣніемъ въ О-вѣ подробной карты Архангельской губерніи, обратиться съ просьбой о высылкѣ таковой въ Штабъ Главнокомандующаго. Заслушана телеграмма Сорочкой Земской Управы о предоставленіи ей бібліотеки бывшаго Сорочкаго Отдѣла. Въ виду того, что Правленіе черезъ бывшаго председателя этого отдѣла—Смолькова сдѣлало 19 мая с. г. распоряженіе о передачѣ бібліотеки Мурманскому Отдѣлу, но до сихъ поръ свидѣній по этому дѣлу не имѣеть, постановили просить Сорочкую управу навести справки у Смолькова и о послѣдующемъ сообщить Правленію. Заслушавъ докладъ о томъ, что надробная плита съ голландскою надписью 1681 г., переданная О-вомъ Городскому Музею, оказалась кѣмъ-то увезенной съ Набережной у англійскаго консульства и брошенной у Финляндской уд., гдѣ она была найдена расколотою на нѣсколько кусковъ. Правленію, возмущенное такимъ вандализмомъ и самоуправствомъ, постановило обратиться въ Городскую Миллицію съ просьбой выяснить обстоятельство дѣла и о послѣдующемъ сообщить Правленію. Любарскій сообщилъ, что у С. Г. Писахова имѣются рисунки, сдѣланные имъ на фронтѣ и предложилъ просить художника, чтобы онъ предоставилъ О-ву для изданія въ видѣ открытокъ.

Общое Собраніе 27 сентября было цѣликомъ посвящено докладу В. Ф. Држевецкаго: „15 мѣсяцевъ въ совѣтскомъ Петроградѣ“. Докладъ представлялъ неключительный интересъ, по-первыхъ, потому, что въ лицѣ Држевецкаго оказался вполне интеллигентный наблюдатель, имѣвшій возможность за свое 15 мѣсячное пребываніе достаточно ознакомиться къ различнымъ сторонамъ совѣтской жизни, а, во-вторыхъ—докладчикъ выѣхавъ изъ столицы 19 августа с. г. и, сдѣловательно, могъ доставить самыя послѣднія свидѣнія. Картина Петроградской жизни получилась очень мрачная и въ тоже время правдивая, т. к. онъ рассказывалъ только то, что самъ видѣлъ, не передавалъ никакихъ чужихъ словъ и совершенно избѣгалъ какихъ-либо эффектовъ. Пасленіе голодасть. По карточкамъ выдается очень мало и то трудно получить. Получки случайныя: то соль, то селедки, то мука. Есть коммуны тическія столоныя, гдѣ обѣды хоть и на дорогі (7—9 руб.), но крайне скудныя: тарелка супа—браудохлыста, гдѣ плаваютъ головка селедки и нѣсколько кусочковъ свеклы. А на второе блюдо—кусочекъ мяса со спичочную коробку или жиденькая каша. Въ вольной продажѣ цѣны были крайне высокія: фунтъ хлѣба—180 руб., масла—360 руб. в т. д.

Жизнь была настолько дорога, что Држевецкій, получая около 7½ тысяч въ мѣсяцъ и живя одинъ, питался виноголоде и заболѣлъ цынгой отъ плохого питанія. Его особенно поразило обиліе разныхъ учрежденій, гдѣ производится чисто фантасмагорическая работа. Люди ходятъ на службу, но въ сущности ровно ничего не дѣлаютъ и это не только отдѣльные люди, а все учрежденіе цѣликомъ. Есть тамъ отдѣлъ снабженія Сѣвернаго края, въ томъ числѣ и Петрограда. По снабженію на самомъ дѣлѣ вѣдаетъ другое учрежденіе, находящееся въ Москвѣ. А петроградскому отдѣлу совершенно почтѣмъ снабжать и нечего распространять, а между тѣмъ этотъ отдѣлъ раздѣляется въ свою очередь на нѣсколько подраздѣловъ: по снабженію пиццей, по снабженію одеждой, обувью и т. д. И въ каждомъ подраздѣлѣ цѣлый штатъ служащихъ, которые ходятъ на службу, какъ въ клубъ.

Есть отдѣлъ по развитію дореволюціоннаго кораблестроенія на Сѣверѣ.

Вся дѣятельность его свелась къ тому, что были построены въ годъ двѣ лодки—шныки.

Есть отдѣлъ по развитію рыболовства. Дѣятельность его свелась на устройство свѣздовъ и митинговъ для рыбаковъ. На этихъ собраніяхъ рыбакамъ внушались идеи націонализаціи рыбопромышленности, которую одинъ изъ рыбаковъ понялъ такъ: „ежели у меня есть лодка и сѣти, то и то, и другое отъ меня отберутъ, денегъ ничего не заплатятъ, да еще и по шеѣ накладутъ“.

Такая программа пришлась петроградскимъ рыбакамъ не по-путру, но отдѣлъ все-таки существуетъ и по сихъ поръ, хотя никакой реальной дѣятельности не проявляетъ.

Вообще большевики много говорятъ и пишутъ о подъемѣ россійской промышленности, но за недостаткомъ угля, нефти, разнаго рода матеріаловъ, хлѣба, ввоза и вывоза, а также свѣдушихъ и предпримчивыхъ людей, никакого подъема быть не можетъ. Дѣло сводится къ организаціи все новыхъ и новыхъ отдѣловъ, которые существуютъ, по видимому, только для прокормленія „партийныхъ работниковъ“.

Единственный отдѣлъ, который поставленъ блестяще и много работаетъ—это отдѣлъ агитаціи и пропаганды. Для этого находятъ и люди, и бумага, и матеріалы.

Прекрасно заданы портреты Троцкаго, Ленина, Луначарскаго, Зиновьева. Жена Зиновьева вздумала удивить Европу устройствомъ общезнѣтія для бѣдныхъ дѣтей. Но Држевецкій, жившій на той-же улицѣ,—напротивъ этого общезнѣтія, убѣдился, что дѣти безъ всякаго призора, изъ окопъ оттуда несутся непечатная брань, на балконахъ идетъ картежъ и т. д. и т. д.

Объяснить все это можно только тѣмъ, что большевики—это профессиональные заговорщики и политиканы, прошедшіе исключительно школу заговоровъ, интригъ, подпольной конспираціи, агитаціи, пропаганды и т. п. Они могутъ организовать заговоръ, устроить демонстрацію, всякаго рода вооруженныя выступленія, но никакого другаго дѣла они дѣлать не могутъ. Какъ люди, которыхъ самихъ часто арестовывали, обыскивали и допрашивали, они прекрасно изучили пинпопско-жандармское дѣло и тутъ они—мастера.

Большевикетскіе порядки возбуждаютъ недовольство массы населенія, по лишенію оружія, неорганизованное и изпуренное голодомъ и холодомъ, оно ничего поддѣлать не можетъ и только съ тоской ждетъ избавителя, кто-бъ онъ ни былъ.

Докладъ былъ выслушанъ съ большимъ интересомъ и аудиторія направила автору горячую благодарность.

Засѣданіе Правленія 6 октября. Присутствовали: Предѣдатель А. А. Ануфриевъ, Любарскій, Бартошевъ, Писаховъ и Лоушкинъ. Заслушано предложеніе Омскаго Бюро Книжной Палаты о полученіи О-мъ произведеній печати Сѣв. Области и храненіи ихъ до особаго распоряженія. Въ принципѣ соглашаясь принять это предложеніе, но имѣя въ виду недостатокъ подлежащаго помѣщенія и денежныхъ средствъ, Правленіе постановило обратиться къ правительству съ указаніемъ, что подобное дѣло О-во могло бы исполнить лишь при содѣйствіи другихъ организацій и учреждений. Заслушано сообщеніе Начальника Топографическаго Отдѣленія Штаба Командующаго войсками о томъ, что О-ву будутъ выданы по 2 экзempl. топографическихъ картъ Арханг. губ. Постановили заблаговременно озаботиться чествованіемъ 8 ноября памяти покойнаго предѣдателя О-ва В. В. Шницинскаго.

Засѣданіе Правленія 20 октября. Присутствовали: Предѣдатель Ануфриевъ, Бартошевъ, Любарскій, Лоушкинъ, Писаховъ, Воровкинъ и приглашенный на засѣданіе П. В. Розе. Оглашено постановленіе Времен. Правительства объ отпускѣ въ распоряженіе О-ва П. Сѣв.—5000 руб. Заслушана переписка Начальника Арханг. милиціи о обнаруженіи вѣдомыхъ въ похищеніи и уничтоженіи исторической пазиты и постановили принять къ свѣдѣнію и отношеніемъ въ Музейную Комиссію Городской Управы выразить сожалѣніе объ утратѣ цѣннаго историческаго памятника. По случаю годовщины незабвеннаго бывшаго предѣдателя О-ва В. В. Шницинскаго постановили отслужить панихиду 9 ноября и устроить 10 ноября Общое Собраніе, посвященное его памяти. По случаю гласныхъ свѣдѣній о передачѣ о. Шницбергера Норвегій безъ участія Россіи постановили запросить объ этомъ наив. Министество Иностранныхъ Дѣлъ. Заслушанъ и принятъ къ свѣдѣнію предварительный отчетъ Розе о произведенныхъ въ 1919 г. магнитныхъ наблюденіяхъ.

Засѣданіе Правленія 27 октября. Явились: предс. Ануфриевъ, Бартошевъ, Любарскій, Городецкій, Воровкинъ, Любимовъ и Лоушкинъ. Заслушано сообщеніе предѣдателя о выбытіи изъ членовъ Правленія: о. Василія Мелетіева (за отъѣздомъ на службу на Мурманъ) и проф. Аверинцова (за отъѣздомъ на югъ Россіи) и о вступленіи въ правленіе кандидатовъ: Лоушкина и Городецкаго. Заслушана и обсуждалась вписка изъ журнала засѣданія Врем. Правл. 16 октября съ постановленіемъ „объ отпускѣ пособія въ 5000 р. съ пожеланіемъ, чтобы въ журналѣ О-ва помѣщались статьи исключительно научнаго содержанія“. Это требованіе вызвало недоумѣніе членовъ Правленія и оно постановило обратиться къ правительству въ письменной формѣ. Текстъ обращенія постановили выработать къ слѣд. засѣданію. Заслушана переписка о библиотекѣ бывшаго Сорочкаго отдѣла О-ва. Постановили передать библіотеку по временное завѣдыванію Сорочкой полостной управы впердъ до передачи оя мѣстному культурному о-ву. Заслушано сообщеніе объ окончаніи работъ по проверкѣ наличности книгъ въ библиотекѣ. Постановили выразить благодарность П. Ф. Колеснику за его весьма значительный и безвозмездный трудъ и принять мѣры къ возвращенію неокказавшихся при проверкѣ книгъ.

Засѣданіе Правленія 29 октября. Явились: предс. Ануфриевъ, Бартошевъ, Любарскій, Городецкій, Писаховъ, Лоушкинъ. Собраніе было

посвящено обсуждению текста обращения къ правительству по поводу его привѣчанія къ сообщенію о выдачѣ пособія, изъ котораго можно вывести заключеніе о намѣреніи правительства оказать давленіе на характеръ изданій О-ва.

Общ. Собраніе 1 ноябр. 1 ноября небольшое помѣщеніе публичной библиотеки биткомъ набито публикой, собравшейся послушать интереснѣйшій докладъ А. А. Питриха.

Докладчикъ съ мѣсяцъ тому назадъ вырвался изъ совдепін, гдѣ онъ проживалъ 15 мѣсяцевъ, болышею частью въ Москвѣ, немного въ Петроградѣ съ выѣздами въ Тверь, Торжокъ, Муромъ, Арзамасъ и нѣкоторые другіе города. Живыми, яркими штрихами, рисуетъ онъ жизнь совѣтской Россіи.

Полнѣйшая аппаратъ мѣстныхъ власти не признаютъ распоряженій центра. Работая по лѣсному дѣлу въ какомъ-то кооперативѣ, докладчикъ встрѣтилъ пренитетвія со стороны мѣстнаго комиссара, не разрешившаго заготовки дровъ для жителей Москвы, хотя эта заготовка производилась по распоряженію центральной власти. Мѣстные комиссары завѣдуютъ огромными имѣніями удѣловъ и частныхъ лицъ, которыя раньше были въ дѣлущемъ состояніи. Теперь подъ хищническимъ управленіемъ какихъ-то латышей эти культуры иа еиѣаа представляютъ мерзость запустѣнія.

Племянной скотъ сведомъ, великолѣпныя машины и орудія для чего то были свалены въ какой-то сараѣ рядомъ со столярной мастерской и потомъ сгорѣли при первомъ пожарѣ. Рубятся зря цѣныя лѣсныя насажденія листошицы и пихты. Всюду нужда и голодъ. Открыто множество всякихъ удѣловъ и подудѣловъ. Есть „горотопъ“, по городскіа жители мерзнутъ, бозъ дровъ, есть „горопродуктъ“, по нѣтъ продуктовъ. Полученіе карточекъ обставлено самыми сложными формальностями. Если Москва еще чѣмъ нибудь питается, хотя и по страшнымъ цѣнамъ, то только благодаря мѣшочникамъ и спекулянтамъ. Они дерутъ неслыханныя цѣны, по винить ихъ особенно нельзя: имъ самимъ товаръ достается съ громадными трудомъ, рискомъ и затратами. Трамвай въ Москвѣ оао ходитъ. Когда разъ какъ-то выпалъ большой снѣгъ, то движеніе трамвая прекратилось. Стали ходить цѣшкомъ, пробираясь по кучамъ снѣга. Рабочіе не хотѣли расчищать снѣгъ. Тогда заставили буржуазію и интеллигенцію. Но это была не работа, а какое-то дикое издѣвательство надъ людьми совершенно не привычными къ такому труду и къ тому-же не имѣвшимъ ни подходящей одежды, ни обуви. А когда нуть расчистили, то оказалось, что снѣгъ покуда и не на чемъ вывезти. Пришлось сваливать его по дворамъ и это только увеличило потомъ ужасную грязь. Огромная смертность отъ эпидемій. Покойниковъ не успѣваютъ хоронить. Не хватаетъ гробовъ и нерѣдко по улицамъ видны подводы, нагруженные трунами, кое-какъ завернутыми въ холсты. Продовольствіе организовано плохо, получается богатый матеріалъ для критики социализма. Очень плохое храненіе продуктовъ и они скоро портятся. Очень велики траты при перевозкѣ, частью отъ отсутствія хозяйскаго глаза, частью просто отъ разграбленія. Соціалистическое хозяйство настолько плохо, несмотря на всѣ „горипродукты“, что если-бы не буржуа-мѣшечники, то Москва давно вымерла бы отъ голода. Единственнае, о чемъ есть серьезная забота у совѣтскаго правительства, кромѣ, конечно, своего собственнаго благополучія—это о дѣтихъ.

Театры и невозможныя увеселительныя заведенія процвѣтають. Обыватель вмѣстѣ съ самими коммунистами ищетъ забвенія. Толпа, какъ въ древнемъ Римѣ, требуетъ хлѣба и зрѣлищъ.

Хлѣба нѣтъ, но зрѣлищъ—сколько угодно. Это какой-то шуръ во время чумы!

Советская Россія проявляетъ нѣкоторый интересъ къ Сѣверу. Въ Москвѣ поселился представитель крупной акціонерной компаніи поршеца Ганненика, около котораго собралось масса разныхъ аферистовъ и прожектеровъ. Въ концѣ концовъ—тамъ образовалось какое-то гнѣздо мошенниковъ. Интересуются проектами сѣверныхъ жол. дорогъ по преимуществу художника Ворисова. Коммунистамъ хочется пробить путь для сношеній съ заграницей.

Въ маѣ докладчикъ перебрался въ Петроградъ. Тамъ онъ испыталъ пролети допроса на Пороховой—2 и затѣмъ былъ подъ арестомъ. По словамъ докладчика, арестъ есть нѣчто неизбежное и обязательное для каждаго порядочнаго челоуѣка. Условія содержанія арестантовъ ужасны.

Коммунисты проявляютъ большую заботу объ искусствѣ, глав. обр. о скульптурѣ и украшаютъ улицы и площади бюстами своихъ вождей, а также разныхъ дѣятелей социализма, хотя эти дѣятели, какъ К. Марксъ и Лассалъ, врядъ ли одобрили теорію своихъ русскихъ и не совсемъ русскихъ учениковъ. Но памятники эти—ворхъ безвкусицы и безобразія.

Докладъ былъ прослушанъ съ громаднымъ интересомъ, публика горячо благодарила А. А. Витриха, а затѣмъ буквально забросала его вопросами самаго разнообразнаго характера. Между прочимъ произошла очень трогательная сцена. Присутствовавшій В. Н. Давыдовъ всталъ, чтобы задать вопросъ, по докладчикъ, извинившись, поребилъ его. породавъ маститому артисту привѣтъ отъ его родныхъ и близкихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ выразилъ привѣтъ и отъ своего лица въ очень прочувствованныхъ словахъ. Все встали, и аплодисменты, которыми слова привѣтствія, превратилась въ самую сердечную овацію по адресу маститаго старца—гордости Россіи. Владиміръ Николаевичъ былъ тронутъ до слезъ. Потомъ, оправившись, онъ предложилъ вопросы: о положеніи дѣтей въ соуденіи и о Шалинѣ. На послѣдній вопросъ докладчикъ сказалъ, что уваженію къ таланту знаменитаго гѣнца не позволено ему сообщить о той роли, которую Шалинъ играетъ теперь въ соуденіи. Его спрашивали о Горькомъ.

О Горькомъ далъ отвѣтъ, кромѣ докладчика, еще и В. Ф. Држковскій. Горькій занимаетъ официальный постъ члена Иск. Комитета Соудена, и коммунисты используютъ Горькаго, какъ умиротворителя протестующихъ рабочихъ. Когда они не хотятъ сразу пустить въ ходъ репрессивныхъ мѣръ, то просятъ Горькаго явиться предъ толпой рабочихъ и силой своего авторитета успокоить ихъ взволнованныя страсти, что Горькій послушно и выполняетъ съ гораздо большимъ усѣхомъ, чѣмъ напр. Зиновьевъ, котораго рабочіе, наоборотъ, встрѣчаютъ и провожаютъ свистомъ.